31 8/43

3/8
43

ИСТОРИЧЕСКОЕ

ОПИСАНІЕ

Войны 1812го года.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

Въ Санктпетербургѣ,
Въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Типографіи,
1813 года.

БИБЛІОТ. КН. АЛЕКСАНДР. НИКОЛ. ТОЛИЦЫНА

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобъ по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библіотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санктпетербургъ. Августа 13 дня 1813 года.

Цензоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Григорій Яценковъ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
603284

Лѣтописи міра не представляютъ наблюдательнѣйшему взору ничего подобнаго войнѣ Россіи съ Европою въ теченіи 1812 года. Эпоха сія составляетъ непрерывную связь величайшихъ и неслыханныхъ произшествій. Тщетно кто либо и теперь и въ потомствѣ будетъ искать единственнаго ключа тому страшному перевороту, которому всѣ нынѣ очевидные свидѣтели. Никто не достигнетъ таковой цѣли; но въ изслѣдованіи сей великой брани воинъ и политикъ всегда найдутъ многіе сокровеннѣйшіе для себя уроки и правила, а мудрый вновь убѣдится въ превратности щастія и въ той истинѣ, что всему должна быть мѣра, пренебреженіе которой влечетъ за собою гибель.

Тильзитскій миръ можно было назвать перемиріемъ; ибо нѣтъ средства имѣть прочный союзъ съ тѣмъ, кто ни во что вмѣняетъ рѣки крови человѣческой. Наполеонъ еще въ 1805 году, возвращая войска свои изъ Германіи, сказалъ имъ: „Теперь поведу васъ въ Парижъ; — тамъ „уготовлю для васъ праздники: а по„томъ увидимъ, куда вновь позовутъ „насъ слава и выгоды Франціи“. (*) Въ сихъ словахъ можно было заранѣе усмотрѣть не только войну 1806 и 1807 годовъ, но и ту систему, которой онъ постоянно слѣдовалъ, то есть, воевать всегда, не для блага Франціи, но единственно для удовлетворенія собственнаго честолюбія: на сей предметъ имѣть сильныя войска, замѣняющія ему любовь народную, къ утвержденію его владычества, и содержать ихъ военными грабе-

*) Въ прокламаціи къ войскамъ послѣ Аустерлицкой баталіи.

жами. По системѣ сей миръ съ Наполеономъ не могъ продолжиться даже и тогда, естьли бы Россія употребила къ тому всевозможныя усилія и пожертвованія. Ослабивъ и изтощивъ всю Германію, онъ искалъ новыхъ земель къ разхищенію. Неудачи въ Гишпаніи, оскорбительныя для его самолюбія, требовали также благовиднаго предлога Онъ не полагалъ найти лучшаго, какъ обратить войска на Сѣверъ и объявить свѣту, будто принужденная война съ Россіею препятствуетъ ему довершить порабощеніе Гишпаніи. Чтобъ еще болѣе умножить причины несогласій съ Россіею и ускорить разрывомъ съ нею, не упустилъ онъ самовластно оскорбить родственный Россійскимъ Государямъ Домъ Олденбургскій. Россія съ своей стороны чувствуя въ полной мѣрѣ свое могущество, не могла сносить постороннаго неблагопріятнаго вліянія въ ея торговлю. Въ

такомъ положеніи вещей новая война сдѣлалась неизбѣжною.

Никогда еще ни противу одного государства не было столь ужаснаго вооруженія, какъ противу Россіи. Наполеонъ къ собственнымъ силамъ своимъ успѣлъ хитростями, угрозами и обольщеніями присовокупить силы всѣхъ почти Европейскихъ на твердой землѣ державъ. Всѣ почти онѣ, увлеченныя обстоятельствами, неожиданно пристали къ Наполеону; дали по требованіямъ его не только войска, деньги и военные снаряды, но и всѣ способы земель своихъ, и самое управленіе ими предали его самовластію. Скоро сильнѣйшіе корпусы войскъ собрались въ разныхъ мѣстахъ Германіи. Всѣ крѣпости на Одерѣ и Вислѣ заняты Французскими войсками; одинъ Данцигскій гарнизонъ составилъ цѣлый корпусъ. Не трудно было угадать, куда силы сіи

будутъ направлены. Россійскія войска въ тоже время получили повелѣнія сблизиться къ границамъ. Весь горизонтъ Европы облекся черными тучами. Кровь народовъ должна была вновь пролиться рѣками.

Положеніе Россіи было трудное. Неокончанная еще война съ Портою и цѣлая Европа, на нее возстающая, поставляли всѣ человѣческія соображенія въ пользу враговъ ея. Едва 200,000 только можно было на первый случай противупоставить огромнымъ силамъ непріятельскимъ на всемъ пространствѣ западныхъ границъ, отвсюду открытыхъ, нигдѣ не укрѣпленныхъ ни природою, ни искуствомъ. Народъ Россійскій, одинъ только изъ всѣхъ на твердой землѣ Европы не терпящій ига Наполеонова, хочетъ еще защищать права свои, честь и свободу. Нѣкоторые завистливые народы

заранѣе уже веселятся паденіемъ Россійской Имперіи; на развалинахъ ея возникаютъ уже новыя царства въ умахъ приверженцовъ Наполеона. Слѣпая увѣренность солдатъ его въ неизмѣнномъ щастіи ихъ военачальника не позволяетъ имъ ни мало сомнѣваться въ успѣхахъ сего похода.

Всѣ силы непріятельскія поспѣшными маршами проходили Саксонію, Пруссію и вскорѣ наводнили все Герцогство Варшавское. Императоръ Александръ прибылъ къ своимъ войскамъ; обозрѣлъ ихъ и воспламенилъ рвеніе ихъ одному ему свойственнымъ образомъ. Между тѣмъ все пріуготовляется къ войнѣ совершенно отличной отъ всѣхъ прежнихъ. Война въ собственныхъ предѣлахъ была цѣлый вѣкъ уже не извѣстна Россіи. Въ могуществѣ своемъ дѣлая завоеванія по одной необходимости, но чаще употреб-

ляя силы свои въ помощь угнетеннымъ народамъ, войска ея до сего всегда ходили въ чужія земли. Теперь стеченіе всѣхъ обстоятельствъ заставляетъ не предупреждать непріятеля. Надлежитъ на собственныхъ поляхъ умереть, или побѣдить его. Такая война противна духу Рускихъ; храбрость ихъ стремится искать, а не ожидать враговъ своихъ. Но силы непріятеля несмѣтны, способы его неизчерпаемы. При таковой неравной борьбѣ отечественная война пріемлется. Самая Мудрость дѣлаетъ предначертаніе, которое одне только послѣдствія оправдать могутъ. И такъ Рускіе будутъ сражаться въ отечествѣ своемъ. Чѣмъ война такая труднѣе, тягостнѣе и опаснѣе, тѣмъ болѣе умножится въ нихъ духъ терпѣнія и храбрости, тѣмъ ближе почувствуютъ они свою обиду. Защита родины и мщеніе врагамъ будутъ первѣйшимъ и общимъ долгомъ.

Такъ разумѣлъ Монархъ о вѣрномъ народѣ своемъ, и мысль сія была достойна великаго народа Россійскаго.

Наполеонъ тщетно ожидалъ перехода за границы войскъ нашихъ. Въ жестокихъ замыслахъ своихъ онъ желалъ сего событія. Онъ желалъ сего какъ хитрый вождь; но не исполнилась его надежда. Тогда презря все и самый гласъ благоразумія, онъ приступилъ къ Неману, и сказалъ войскамъ своимъ (*) „Россія требуетъ, чтобы мы шли об„ратно за Рейнъ. Такъ войдемъ лучше „въ собственные ея предѣлы. Походъ „сей будетъ для васъ славенъ какъ и „прежніе, а миръ, который я ей дамъ, „отниметъ у нея навсегда 50 лѣтнее „вліяніе въ дѣла Европы“. Сказалъ, — и громъ войны грянулъ въ Ковнѣ.

(*) Заключеніе прокламаціи Наполеона при вступленіи въ Россію.

Съ ударомъ симъ 12 Іюня 1812 года вся громада соединенныхъ непріятельскихъ силъ, въ числѣ почти полумиліона, (*) внезапно вторгается въ край Лишовскій при Юрбургѣ, Ковнѣ, Пуни, Меричѣ и Гроднѣ. Сколько ни было извѣстно до сего своевольство Наполеона, но не льзя было полагать, чтобы преступя вновь права народныя, могъ онъ начать и сію войну, прежде всякаго ея объявленія. Императоръ Александръ, неизмѣнный въ миролюбивыхъ расположеніяхъ, не переставалъ до послѣдней минуты надѣяться, что можетъ быть еще перемѣною обстоятельствъ отвратится брань сія, по всему самая рѣшительная, коей конецъ и послѣдствія могли быть извѣстны единому Всевѣду-

(*) Изъ перехваченной во время преслѣдованія непріятеля табели, показывающей состояніе силъ его при вступленіи въ Россію, видно, что онѣ простирались за 400.000.

щему. Обширное размѣщеніе Россійскихъ армій по западнымъ границамъ (*)

(*) Въ доказательство сего прилагается здѣсь общее росписаніе и размѣщеніе всѣхъ Россійскихъ армій при нашествіи непріятеля. Изъ подробнаго изчисленія сего, соображаясь съ составомъ полковъ и наличнымъ щетомъ людей, какой могъ быть въ оныхъ до войны, явствуетъ, что во всѣхъ трехъ западныхъ арміяхъ не было болѣе 200.000 войска, а въ двухъ главныхъ едва ли было 170.000.

Изчисленіе войскъ Россійскихъ.

1 Корпусъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна состоялъ изъ 5 и 14 пѣхотныхъ и 1 кавалерійской дивизіи.

2 Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута изъ 4 и 17 дивизій.

3 Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1го изъ 1 гранодерской и 3 пѣхотной дивизій.

4 Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана изъ 23 и 11 дивизій.

5 Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Лаврова изъ гвардейскихъ полковъ и 1 кирасирской дивизіи.

Всѣ сіи корпусы составляли 1ю западную армію подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Барклая де Толли и располо-

до самаго дня нападенія непріятельскаго показывало ясно сію надежду миролюбиваго Монарха.

жены были въ кантониръ квартирахъ по границѣ, начиная отъ Шавля до Лиды.

Въ сей 1 арміи находились еще 15 сводныхъ гранодерскихъ баталіоновъ, то есть, въ каждой дивизіи по два, изключая 23.

6 Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова состоялъ изъ 7 и 24 дивизій.

2 Кавалерійская дивизія Генералъ-Лейтенанта Корфа.

3 Кавалерійская дивизія Генералъ Лейтенанта Графа Палена.

Сіи войска составляли обсерваціонный корпусъ, состояли подъ командою Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова и расположены были около Пружанъ.

7 Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго состоялъ изъ 12 и 26 пѣхотныхъ дивизій.

8 Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Бороздина изъ 2 гранодерской и 27 пѣхотныхъ дивизій и осьми сводныхъ гранодерскихъ баталіоновъ.

2 Кирасирская дивизія.

4 Кавалерійская дивизія.

Всѣ сіи войска составляли 2ю западную армію, состояли въ командѣ Генерала отъ

Подобно какъ ужаснѣйшая буря, внезапно возстающая, разорвавъ оплоты, гонитъ изъ береговъ ревущія воды, кото-

---

Инфантеріи Князя Багратіона и расположены были въ окрестностяхъ Луцка,

9я. 18. и 15 пѣхотныя, пять сводныхъ гранодерскихъ баталіоновъ, и 5 кавалерійская дивизія, въ командѣ Генерала отъ Инфантеріи Тормасова, расположены были около Дубно. Сіи войска составляли 3ю западную армію.

8. 16. 22. и 10 пѣхотныя дивизіи.

6. и 7 кавалерійскія дивизіи составляли Молдавскую армію подъ командою Адмирала Чичагова и расположены были въ Молдавіи и Валахіи.

13 Пѣхотная дивизія, одинъ гусарскій и два драгунскихъ полка, подъ командою Дюка де Ришелье, расположены были въ Крыму.

6. и 21 пѣхотныя дивизіи, часть 25 й и два драгунскихъ полка подъ командою Генералъ-Лейтенанта Шпейнгеля, расположены были въ Финляндіи.

19 и 20 Пѣхотныя дивизіи въ Грузіи.

Всѣ запасные баталіоны расположены были въ крѣпостяхъ, какъ то: 6. 21. и 25 въ Финляндіи, а прочіе въ Ригѣ, Динаминдѣ, Бобруйскѣ и Кіевѣ.

55 Донскихъ козачьихъ полковъ состояли во всѣхъ арміяхъ.

рыя шумными волнами заливаютъ поля, изтребляютъ богатыя жатвы и сносятъ хижины сельскихъ жителей; такъ разнонародные легіоны непріятельскіе устремились во владѣнія Россійскія. Обитатели, давно забывшіе трубные гласы и военные громы подъ сѣнію кроткаго правительства, съ ужасомъ и воплемъ оставляютъ свои жилища. Старцы, жены и дѣти скрываются въ лѣса; молодые берутся къ воинскимъ потребностямъ. Лошади и весь скотъ уводятся, имущества расхищаются; каждый трепещетъ о самомъ себѣ. Участь цѣлыхъ городовъ въ рукахъ разъяренныхъ солдатъ. Огнь и мечъ знаменуютъ грозное его обладаніе. Общее смятеніе царствуетъ; кажется, что съ попраніемъ

При каждой дивизіи было артиллерійскихъ ротъ по одной батарейной и по двѣ легкихъ. Сверьхъ того было нѣсколько ротъ конной и резервной артиллеріи.

священнѣйшихъ законовъ человѣческихъ самая связь общества разрушается. Такъ начата война Французами.

Литва, первое позорище вражды кровавой! Одни безразсудные, праздные и развратные могли желать сего бѣдствія. Никто никогда не повѣритъ, чтобы твои жители принимали искреннее участіе въ злобѣ Наполеона; нѣтъ, Литовцы могли видѣть изблизи, какимъ бѣдствіямъ подверглись сосѣдственные подвластные ему народы. Какъ же могли бы они желать того, чтобъ промѣнять ярмо Наполеона на кроткій скипетръ АЛЕКСАНДРА?

Войска Россійскія, разставленныя на границахъ по корпусамъ, на большихъ пространствахъ, немедлѣнно получаютъ повелѣнія отойти внутрь земли для своего соединенія. 1я Армія, подъ предводи-

тельствомъ Генерала Барклая де Толли, идетъ на Дриссу. 2ю Князь Багратіонъ ведетъ туда же на соединеніе съ первою чрезъ Новогрудокъ и Вилейку. Платовъ съ Донскимъ войскомъ присоединяется къ сей послѣдней. Армія Тормасова остается на Волынѣ. Дунайская въ прежнихъ мѣстахъ своихъ.

Главныя силы непріятельскія во 160 тысячахъ отъ Ковно и Пуни направляются къ Вильнѣ и слѣдуютъ за 1ю арміею Россійскою. Корпусъ Маршала Даву въ 80 тысячахъ идетъ чрезъ Вильну же къ Минску и Борисову. Магдональдъ съ 40.000 отъ Юрбурга за корпусомъ Графа Виттгеншейна; Король Вестфальскій съ Княземъ Іосифомъ Понятовскимъ въ числѣ 70.000 отъ Гродно слѣдуютъ за арміею Князя Багратіона. Войска Австрійскія и Саксонскія, подъ командою Князя Шварценберга, откры-

ваютъ военныя дѣйствія противу арміи Генерала Тормасова.

Въ слѣдованіи воюющихъ силъ порядокъ и терпѣніе отличаютъ полки Россійскіе. Непріятель являетъ вездѣ необузданность и наглое самохвальство. Отправленный отъ Государя Императора къ Наполеону довѣренный чиновникъ (*) получаетъ на вопросы своего *Монарха* отзывы, кои подтверждаютъ непреклонность Французскаго Императора къ мирнымъ внушеніямъ, и даютъ видѣть въ немъ человѣка, упоеннаго своимъ щастіемъ, считающаго себя непобѣдимымъ, не уважающаго никакими соотношеніями и полагающаго за верьхъ славы своей унизить Россію.

Главное стремленіе непріятельскихъ силъ противу 1^й^ арміи учинено на 3^й^ и 4^й^

(*) Министръ Полиціи г. Генералъ-Адъютантъ Балашовъ.

корпусы, кои до начала войны расположены были близь Вильны. Но не взирая на то, успѣли они соединиться въ Свенціанахъ, пріобщиться къ 5му корпусу и 1й кирасирской дивизіи въ Видзѣ, и вмѣстѣ съ ними отступить къ Бельмонту, куда приближились также 1й, 2й и 6й корпусы. Въ Бельмонтѣ 23 Іюня вся 1я армія соединясь, продолжала отступленіе свое къ Дриссѣ: 28го вступила она въ укрѣпленный Дриссенскій лагерь. Всякая медлѣнность или непредусмотрѣніе въ расчетѣ маршей, кои корпусы сей арміи, а особливо 1й и 6й должны были сдѣлать для сосредоточеннаго отступленія своего, подвергали ихъ опасности быть совсѣмъ отрѣзанными и погибшими. Но прозорливостію и попечительностію Государя Императора всѣ случаи и самомалѣйшія даже обстоятельства были предъусмотрѣны. Его Величество

Министерство Просвѣщенія Историческая Библіотека

самъ обо всемъ заботится, самъ избираетъ надежныхъ людей, коихъ вѣрность и храбрость равно извѣстны, и лично поручаетъ имъ исправное доставленіе своихъ повелѣній. Наблюдательный корпусъ (*) былъ весьма отдаленъ отъ прочихъ; но и оный усиленными маршами приходитъ благовременно къ Дриссѣ. Въ отступленіи семъ аріергарды наши, преслѣдуемые цѣлыми корпусами непріятельскими, ежедневно отражали или удерживали ихъ стремленіе, со значительною для нихъ потерею. Во все сіе время непріятелю не удалось захватить ни одного плѣннаго, ни самаго малаго обоза. Не могъ онъ даже воспользоваться на пути семъ никакими запасами. Такимъ образомъ не смотря на все превосходство силъ непріятельскихъ, на всѣ приняты

(*) Корпусъ г. Дохтурова составленный изъ 7й и 23й дивизій.

имъ мѣры, чтобы быстрымъ и внезапнымъ нашествіемъ разными путями, не давъ корпусамъ соединиться, первый шагъ свой ознаменовать важными успѣхами. Онъ ничего не выигралъ. Выше уже сказано, что Наполеонъ охотнѣе бы желалъ, чтобы войска Россійскія перешли за границу и тѣмъ отдалясь отъ коренныхъ своихъ пособій и подкрѣпленій, вступили въ край имъ непріязненный. Когда же такое его ожиданіе не исполнилось, то онъ думалъ воспользоваться растянутымъ расположеніемъ войскъ нашихъ по границамъ, надѣясь или быстрымъ нападеніемъ отрѣзать и истребить порознь корпусы, кои не успѣютъ собраться, или принудить къ генеральному сраженію не далеко отъ границъ, между Неманомъ и Двиною, когда силы его превосходя впрое почти наши, были еще въ самомъ лучшемъ состояніи. Такимъ образомъ

одинъ щастливый день, можетъ быть, окончилъ бы и походъ его и войну. Даже онъ часто съ насмѣшкою говорилъ: „не будетъ войны, совсѣмъ не будетъ“ разумѣя, что довольно силамъ его только явиться, чтобъ заставить Россію искать мира. Но самымъ жестокимъ образомъ ошибся онъ въ сихъ любимыхъ своихъ разщетахъ. Едва вступаетъ онъ въ Россію, и уже видитъ себя обманутымъ. Не узнаетъ Рускихъ, не понимаетъ, чтобы они могли избѣгать сраженій; свободно проходитъ цѣлую область, и чѣмъ далѣе углубляется въ землю, тѣмъ болѣе чувствуетъ нѣкую мудрую волю, связующую храбрость Рускихъ воиновъ, претящую имъ бросать громы, и готовящую ему войну народную; предусматриваетъ онъ всю ея продолжительность и опасности и труды неимовѣрные, и неудачи, можетъ быть, гибель-

ные. Опытность его не обманывается, и если-ли бы только она руководила его, то, можетъ быть, всѣ силы Европы ему подвластныя не пошли бы далѣе и за одною арміею Россійскою. Но когда гордость и ненасытное властолюбіе обращаются въ страсти, тогда самый великій умъ ими затмѣвается, и никакая жертва не дорога къ достиженію того, что пагубныя страсти сіи поставляютъ себѣ непремѣнною цѣлію. Такъ Наполеонъ, ослѣпленный гордостію и щастіемъ своимъ, мечталъ, что нѣтъ препятствій, коихъ бы онъ не преодолѣлъ силою своего генія; но въ самое сіе время предвѣчное Провидѣніе готовило ему тяжкіе удары, дабы смирить его киченіе.

Въ лагерѣ Дриссенскомъ, укрѣпленномъ еще до войны на случай, если-ли бы удалось удержать твердую ногу на лѣ-

вомъ берегу Двины, (чего по всѣмъ обстоятельствамъ, казалось, можно было ожидать) въ семъ лагерѣ оставалась 1я Россійская армія до того времени, пока получено извѣстіе, что армія Князя Багратіона, по направленію силъ непріятельскихъ на Минскъ, не можетъ уже тамъ соединиться съ нею. Тогда немедлѣнно положено было оставить оный лагерь и правымъ берегомъ Двины итти на Полоцкъ и Витебскъ, дабы успѣть тѣмъ обезпечить соединеніе обѣихъ армій, которое одно могло поставить Россійскія войска хотя въ нѣкоторую малую соразмѣрность противу страшныхъ силъ непріятельскихъ. Вмѣстѣ съ оставленіемъ Дриссенскаго лагеря почтено было необходимымъ, для прикрытія отъ корпусовъ Магдональда и Удино Псковской, Новгородской и Лифляндской губерній и главныхъ путей, ведущихъ отъ Двины

къ Санктпетербургу, оставить между Дриссою и Друею 25 тысячный корпусъ Графа Виптгенштейна, который бывъ усиленъ еще 10 тысячнымъ резервомъ, близь Динабурга находившимся, отдѣлился съ того времени отъ 1й арміи.

Наполеонъ не успѣвъ возпрепятствовать соединенію корпусовъ 1й арміи, увѣренъ былъ однако же, что удастся ему отнять всѣ средства соединиться ей съ арміею Князя Багратіона, и рѣшился употребить къ тому всѣ усилія. Въ семъ увѣреніи онъ такъ утвердился, что посланному къ нему въ началѣ еще войны отъ Государя Императора для объясненія сказалъ онъ не обинуясь: „ва„ши обѣ главныя арміи уже никогда бо„лѣе не увидятся“. Вся цѣль его была совокупить войска свои между Двиною и Днепромъ, и утвердясь въ семъ, такъ

сказать, центральномъ между обѣими раздѣленными арміями положеніи, напасть превосходнѣйшими силами на каждую порознь, разбить ихъ обѣ и открыть себѣ свободный путь въ Москву, угрожая между тѣмъ отдѣльными корпусами Ригѣ и Петербургу.

Быстро двинулась 1я армія отъ Дриссы чрезъ Полоцкъ къ Витебску, и 11 Іюля явилась тамъ на лѣвомъ берегу Двины прежде непріятеля. Всѣ трудности, какія предстояли въ своевременномъ направленіи и въ обезпеченіи разныхъ запасныхъ парковъ, транспортовъ и другихъ тягостей, преодолѣны были дѣятельностію и предусмотрительностію главнокомандующаго. Особымъ легкимъ отрядомъ занятъ постъ при Бешенковичахъ: шестый корпусъ авангарда Генералъ-Маіоровъ Графа Палена и Туч-

кова 4го составили также отдѣльныя части, и наблюдали со всѣхъ сторонъ за движеніями непріятеля. Вскорѣ авангардъ его подъ командою короля Неаполитанскаго и вице-короля Италіянскаго открытъ близь мѣстечка Островны. Главнокомандующій найдя нужнымъ сдѣлать сильный поискъ, тѣмъ болѣе, что отъ вѣрнѣйшаго узнанія направленія силъ непріятельскихъ зависѣли дальнѣйшія его распоряженія относительно соединенія обѣихъ нашихъ армій, и рѣшась притомъ для облегченія дѣйствій князя Багратіона обратить все вниманіе непріятеля на себя, отрядилъ 13 числа Іюля корпусъ графа Остермана къ Островнѣ. Корпусъ сей, не дойдя еще сего мѣста, встрѣтилъ разъѣзды непріятельскіе и въ слѣдъ за тѣмъ передовыя его войска. Открывшій непріятеля малый отрядъ кавалеріи нашей опрокинулъ его пикеты; но прибывшими подкрѣпле-

ніями обращенъ былъ опять къ корпусу. Тогда началось дѣло дѣйствіемъ артиллеріи: канонада съ часу на часъ усиливалась, и живѣйшій огонь продолжался нѣсколько часовъ сряду. Достоинъ замѣчанія отвѣтъ графа Остермана въ продолженіи сего дѣйствія, когда его спрашивали, что прикажетъ онъ дѣлать, дабы отклонишься отъ вреда наносимаго нѣкоторымъ частямъ войскъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ? „ни„чего не дѣлать, сказалъ онъ, стоять и „умереть“. Слова сіи показываютъ непоколебимое мужество и хладнокровіе сего генерала, столь нужное военачальнику. Дѣйствительно упорность нашихъ войскъ принудила наконецъ непріятеля отойти съ своей позиціи, и графъ Остерманъ остался на оной до ночи. Главнокомандующій желая также дать время корпусу генерала Дохтурова соединиться съ арміею, призналъ необходимымъ удер-

жать долѣе тотъ пунктъ, гдѣ сражался корпусъ графа Остермана; на сей конецъ оный смѣненъ въ ночи на 14 число свѣжими войсками, состоявшими изъ дивизіи генералъ-лейтенанта Коновницына. 14 числа поутру непріятель не замедлилъ атаковать прежде малый авангардъ, а потомъ и избранную генералъ-лейтенантомъ Коновницынымъ позицію при селѣ Какувачинѣ. Съ самаго начала дѣйствія, по единогласному объявленію плѣнныхъ, открылось сверьхъ всякаго чаянія, что непріятель имѣетъ въ соединеніи цѣлые три корпуса маршаловъ Нея, Бессіера и вице-короля Италіянскаго. Сколько ни превосходили таковыя силы одну неполную дивизію, но надлежало драться, и генералъ-лейтенантъ Коновницынъ рѣшился не уступать ни шагу. Устроивъ прибывшую къ нему кавалерію на дальныхъ высотахъ въ виду непріятеля, онъ успѣлъ заставить его думать, что

имѣетъ большіе сокрытые резервы и въ состояніи держаться. Сіе было видно изъ того, что не смотря на слабость и открытость лѣваго нашего фланга, непріятель не предпринялъ на сей пунктъ ничего рѣшительнаго. Въ лѣсахъ сильный ружейный огонь продолжался неумолкно. Неоднократныя частныя атаки холоднымъ ружьемъ сдѣлали сраженіе сіе еще кровопролитнѣе. Батареи наши, выгодно расположеные, наносили чрезвычайный вредъ непріятелю. Ему удалось было сильнымъ напоромъ захватить три наши орудія; но оныя въ тужеминуту возвращены штыками. Наконецъ, когда время склонялось уже къ ночи, генералъ-лейтенантъ Коновницынъ слѣдуя повелѣнію отойти тогда къ генеральной позиціи арміи, и имѣя позади себя узкую лѣсную дефилею, мало по малу отправилъ назадъ часть артиллеріи, а потомъ подвинувъ въ передъ кавалерію, приказалъ отходить и пѣхотѣ.

На равнинахъ передъ дифелеею продолжалось еще упорное дѣло, и не прежде поздняго вечера непріятель могъ подвинуться къ дефилеѣ, не одержавъ въ цѣлый тотъ день ни малѣйшей поверхности надъ войсками, несравненно противу его слабѣйшими, а напротивъ потерявъ самъ въ оба дѣла 13 и 14 числъ весьма много убитыми, ранеными и до 400 человѣкъ плѣнными. Скоро огонь утихъ на всѣхъ пунктахъ, и вся армія въ ночи на 15 число, равно какъ и корпусъ генерала Дохтурова, соединились. Авангардъ порученъ былъ въ команду генералъ-лейтенанту графу Палену, и войска поставлены близь города въ боевой порядокъ.

Всѣ ожидали, что городъ Витебскъ будетъ свидѣтелемъ жестокаго общаго боя. Всѣ желали сразиться: войска порываемыя храбростію и мщеніемъ врагамъ, а частные начальники, воспламе-

няемые тою мыслію, что на нихъ взираетъ Россія и что всякое отступленіе войскъ дѣлаетъ на мнѣніе народа непріятное, хотя часто и несправедливое впечатлѣніе. Уже по пропущеннымъ слухамъ, что главнокомандующій рѣшился остановить армію при Витебскѣ и драться упорно, Наполеонъ почиталъ 1ю нашу армію въ рукахъ своихъ. Онъ готовъ былъ задавить ее непомѣрными своими силами. Собралъ войска свои сколько было возможно, и даже обратилъ къ себѣ отъ Могилева корпусъ маршала Даву, оставя тамъ только корпусъ князя Понятовскаго.

Но главнокомандующій расположилъ иначе. Въ ночи съ 14 на 15 число получено отъ князя Багратіона съ нарочнымъ извѣщеніе, что онъ нашедъ Могилевъ уже занятымъ, и не будучи въ состояніи овладѣть онымъ безъ весьма

большой потери людей, перемѣнилъ направленіе свое на Рогачевъ и будетъ ожидать его увѣдомленія. Главнокомандующій увѣрясь, что тайное намѣреніе его, оттянуть на себя отъ 2й арміи тѣснившую ее значительную часть силъ непріятельскихъ, исполнилось въ полной мѣрѣ, рѣшился поспѣшить на соединеніе съ оною арміею къ Смоленску.

Уже авангардъ генерала графа Палена 15 числа Іюля съ самаго ранняго утра находился въ дѣлѣ. Непріятель начиналъ вводить въ дѣйствіе большія массы силъ своихъ. Берега рѣчки Лучесы весьма упорно были нами защищаемы, и заставляли его на каждомъ шагу терять людей во множествѣ. Вся армія въ боевомъ порядкѣ ожидала на себя отступленія аріергарда, и все обѣщало день кровопролитнѣйшій. Но вдругъ корпусы получаютъ повелѣнія отступать тремя

дорогами. Отступное движеніе цѣлой арміи въ виду превосходнаго непріятеля, среди дня и во время самаго дѣла, былъ случай необыкновенный: казалось бы, непріятелю легко было онымъ воспользоваться; но и въ этомъ не имѣлъ онъ успѣха. Сіе приписать можно особенной стойкости войскъ аріергарда и благоразумнымъ распоряженіямъ генералъ-маіора графа Палена, который надзирая лично за всѣми частями, предупреждалъ ихъ ослабленіе и дѣлалъ повсюду крѣпкій отпоръ, а тѣмъ и замедлялъ или уничтожалъ всякое непріятельское усиліе; къ тому же движеніе наше, производимое въ дали на разстояніи 5 верстъ, долго не могло быть разсмотрѣно съ противной стороны и могло казаться обыкновеннымъ маневромъ и переходами войскъ къ назначеннымъ пунктамъ такъ, что колонны наши могли взять свое направленіе и даже быть въ полномъ от-

ступленіи прежде нежели непріятель явственно примѣтилъ оное. Какъ бы то ни было, но аріергардъ графа Палена одинъ удержалъ все стремленіе непріятеля, а между тѣмъ армія отступила тремя колоннами, изъ коихъ первыя двѣ 17 числа соединились въ Порѣчьѣ, а третья прибыла въ Рудню. Іюля 13, 14, и 15е суть достопамятные дни для славы оружія Россійскаго. Дѣла при Островнѣ, Какувачинѣ и Витебскѣ были съ начала войны первыя линѣйныя дѣйствія, гдѣ главныя воюющія силы себя измѣрили, и должно сказать по истинѣ, что духъ и храбрость солдатъ нашихъ достаточны были къ тому, чтобы унизить высокомѣріе непріятеля и разрушить его собственное мечтаніе о своей непобѣдимости. Главнокомандующій не давъ подъ Витебскомъ генеральнаго дѣла, поступилъ какъ вождь отличнаго благоразумія и глубокой опытности. Кромѣ причинъ,

выше приведенныхъ, найдя Витебскую позицію вовсе ненадежною, чтобы можно было ручаться за успѣхъ сраженія, будучи при томъ несравненно слабѣе своего непріятеля по числу войскъ, зная совершенно своего противника, убѣжденный, что не должно дѣлать ничего на удачу при обстоятельствахъ столь сомнительныхъ, каковы были тогдашнія; что сбереженіе арміи и соединеніе ея съ арміею князя Багратіона доставятъ въ послѣдствіи неизчислимыя выгоды, а напротивъ разстройство войскъ, въ случаѣ неудачнаго боя, повлечетъ за собою совершенную гибель; согласуясь съ извѣстнымъ правиломъ не дѣлать именно того, чего желаетъ непріятель, который всего искалъ болѣе сразиться съ обѣими арміями порознь, и наконецъ зная, что естьли не поспѣшитъ къ Смоленску, то непріятель можетъ даже предупредить насъ на семъ важномъ и

послѣднемъ уже для соединенія армій пунктѣ; все сіе взвѣсивъ въ умѣ своемъ, не могъ не внять столь неопровергаемымъ разсужденіямъ: почему устранивъ слухъ свой отъ всякихъ противныхъ сужденій, положилъ за непремѣнное сосредоточить обѣ арміи въ Смоленскѣ, куда немедлѣнно и направлены были войска 1й арміи отъ Порѣчья и Рудни.

Вторая армія подъ командою генерала князя Багратіона, состоявшая изъ 7 и 8го корпусовъ, дивизіи сводныхъ гранодеръ, двухъ дивизій кавалерійскихъ и и козачьихъ полковъ графа Платова, получила, какъ выше сказано, первоначальное направленіе свое на Дриссу чрезъ Новогрудокъ и Вилейку. Наставленіе, данное князю Багратіону, заключалось главнѣйше въ томъ, чтобъ избѣгать рѣшительныхъ сраженій съ превосходнымъ непріятелемъ, и въ случаѣ совершенной

невозможности соединиться съ 1ю арміею путемъ предписаннымъ, стараться произвесть оное соединеніе чрезъ Минскъ или даже чрезъ Слуцкъ и крѣпость Бобруйскую. Князь Багратіонъ достигъ Новогрудка довольно спокойно; но тутъ получилъ онъ извѣстіе, что непріятель занялъ большую дорогу отъ Вильны къ Минску, на которую выходить ему надлежало. Имѣя тогда непріятеля въ переди отъ Ольшанъ, въ тылу отъ Зельвы и видя, что въ положеніи семъ предстоитъ ему опасность лишиться всѣхъ своихъ обозовъ и продовольствія, перемѣнилъ онъ маршъ свой и пошелъ чрезъ Новый Сверженъ и Кайдановo на Минскъ; но не доходя до сего города узналъ, что и тамъ предупредилъ уже его гораздо сильнѣйшій непріятель. Минскъ дѣйствительно занятъ 26 Іюня войсками подъ начальствомъ маршала Даву, изъ Вильны чрезъ Вилейку и отъ Воложина чрезъ

Раковъ и Радошковичи туда прибывшими. Князь Багратіонъ дѣлая самые сильные марши, не могъ бы поспѣть туда прежде 27го числа. Онъ готовъ былъ даже пробиться чрезъ Минскъ оружіемъ, полагая маршала Даву въ 60ти тысячахъ; но долженъ былъ и сіе намѣреніе оставить, узнавъ о непомѣрномъ превосходствѣ непріятеля при самомъ Минскѣ, кромѣ того, который шелъ по слѣдамъ его на Новогрудокъ. Тогда принужденный сими обстоятельствами рѣшился онъ уже слѣдовать на Несвижъ, Слуцкъ и Бобруйскъ. Путь сей былъ самый затруднительный; но мы увидимъ, что князь Багратіонъ украсилъ оный побѣдами, повсюду съ успѣхомъ оттѣснялъ и изтреблялъ непріятеля, и возвышая духъ солдатъ собственнымъ примѣромъ, облегчалъ имъ всѣ труды и опасности.

Во время отступленія къ Несвижу 26го числа при Кареличахъ отъ стороны

Новогрудка, противу полковъ генерала Платова, составлявшихъ аріергардъ арміи, показался непріятель въ трехъ колоннахъ кавалеріи: немедлѣнно сіи были опрокинуты и обращены въ бѣгство по дорогѣ Новогрудской. Преслѣдованіе кончилось съ наступленіемъ ночи, и графъ Платовъ отступилъ къ мѣстечку Миру. Изъ донесенія его о дѣлѣ семъ князь Багратіонъ заключилъ, что непріятель, показавшійся въ трехъ колоннахъ, долженъ имѣть въ слѣдъ себѣ большія силы; почему предписалъ графу Платову оставаться въ мѣстечкѣ Мирѣ для удержанія сего пункта, подкрѣпя его тогда же тремя полками пѣхоты и двумя кавалеріи подъ командою генералъ-адъютанта Васильчикова, и будучи самъ во всей готовности со второю Гранодерскою дивизіею и корпусомъ генералъ-лейтенанта Раевскаго слѣдовать къ Миру въ случаѣ непріятельскихъ усилій.

27го числа три полка Польскихъ Уланъ вышедшихъ на разсвѣтѣ изъ Мира, послѣ нѣсколькихъ часовъ весьма упорнаго сопротивленія, были совершенно разбиты и обращены въ бѣгство. Непріятель потерялъ много убитыми и плѣнными. 28го при Мирѣ графъ Платовъ опразилъ совершенно авангардъ корпуса короля Вестфальскаго, изъ шести конныхъ полковъ состоявшій, причиня оному чувствительный уронъ.

Прибывъ съ арміею въ Слуцкъ 1го числа Іюля князь Багратіонъ получилъ свѣденіе, что сильныя партіи арміи маршала Даву показались на дорогѣ къ Бобруйску и заняли въ 40 верстахъ отъ Бобруйска мѣстечко Свислочь. Такимъ образомъ встрѣчалъ онъ повсюду непріятеля, затруднявшаго ему ходъ; но умѣлъ удерживать его отъ всякихъ смѣлыхъ предпріятій и заставлялъ самаго быть

осторожнымъ. Имѣя достаточно Донскаго войска, армію свою въ массѣ, и облегчивъ оную отправленіемъ всѣхъ больныхъ, плѣнныхъ и не совершенно нужныхъ обозовъ къ Мозырю, князь Багратіонъ горѣлъ желаніемъ разбить порознь прежде короля Вестфальскаго, его преслѣдовавшаго, а потомъ маршала Даву, тѣснившаго его съ фланга, и славнымъ ударомъ симъ очистить себѣ вдругъ дорогу къ 1й. арміи. Въ полномъ довѣріи къ неустрашимому мужеству своихъ воиновъ онъ бы отважился на сіе отчаянное покушеніе, естьли бы не полагалъ въ тоже время весьма основательно, что король Вестфальскій, въ случаѣ атаки, не приметъ сраженія, но станетъ отходить, и отвлекая его за собою, подастъ случай Даву отрѣзать ввѣренную ему армію на всѣхъ пунктахъ ея соединенія и даже продовольствія. При выходѣ изъ Слуцка 2го числа Іюля гене-

ралъ Платовъ увѣдомилъ главнокомандующаго, что непріятель въ большомъ числѣ кавалеріи и пѣхоты съ артилеріею подъ предводительствомъ Вестфальскаго короля и князя Понятовскаго приближается стремительно къ его аріергарду, бывшему при Романовѣ. Главнокомандующій полагая, что отступленіе аріергарда безъ сильнаго сопротивленія будетъ новымъ поводомъ непріятелю къ дерзостному преслѣдованію, и что всѣ обозы, часть больныхъ, плѣнные, транспорты и прочія принадлежности арміи, отправленныя изъ Слуцка на Мозырь, не успѣвъ взять необходимой для ихъ безопасности отъ Слуцка дистанціи, могутъ быть преслѣдованы и взяты непріятелемъ, приказалъ графу Платову наступить на непріятеля и удержать непремѣнно мѣстечко Романово до ночи 3го числа: а чтобы воспользоваться надъ

арміею Вестфальскаго короля, естьли бы оная пошла на аріергардъ нашъ рѣшительно, оставленъ былъ въ подкрѣпленіе его 8й корпусъ съ артиллеріею и дивизіею кирасиръ при главнокомандующемъ въ Слуцкѣ, между тѣмъ какъ 7й корпусъ продолжалъ слѣдованіе къ Бобруйску.

Пѣхота непріятельская со всею артиллеріею не доходя мѣстечка Романова на разстояніе почти осьми верстъ, остановилась, а кавалерія, изъ семи полковъ состоящая, стремительно пошла на отрядъ аріергарда, который бывъ подкрѣпленъ Донскими козачьими полками, опрокинулъ многочисленную непріятельскую кавалерію и поражая преслѣдовалъ до мѣста, занимаемаго пѣхотою, откуда артиллерія защищала бѣгущихъ.

Остатки непріятельской кавалеріи предприняли вторичное нападеніе при

самомъ Романовѣ, но были равно разбиты и преслѣдуемы до ночи. Въ дѣлѣ семъ два лучшіе полка изъ всей кавалеріи непріятельской, первый конно-егерскій и конно-гранодерскій изтреблены совершенно. Непріятель отступилъ къ Тимковичамъ, потерявъ множество убитыми, раненными и плѣнными.

Послѣ сего сраженія непріятель не осмѣлился болѣе безпокоить 2ю армію, которая поспѣшила къ Бобруйску для скорѣйшаго выполненія единственной своей и непремѣнной цѣли соединиться съ 1ю арміею, и вмѣстѣ съ тѣмъ для наблюденія, дабы непріятель не предускорилъ насъ прибытіемъ къ Смоленску.

Изъ Бобруйска 2я армія выступила 7го и 8го Іюля чрезъ Старый Быховъ къ Могилеву-Бѣлорускому, имѣя въ виду пре-

дупредить непріятеля въ Оршѣ, установить оттуда прочную связь съ 1ю арміею и отрѣзать тѣ непріятельскія партіи, кои бы подались за Оршу къ Смоленску. Но съ прибытіемъ къ Дашковкѣ авангарда корпуса генералъ-лейтенанта Раевскаго 9го числа получено извѣстіе что Могилевъ на канунѣ занятъ авангардомъ маршала Даву.

Главнокомандующій рѣшился испытать силы непріятеля и, естьли можно, овладѣть Могилевомъ. Для сего въ ночи 10го числа прибылъ къ Дашковкѣ корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго, коего авангардъ послѣ удачной на канунѣ встрѣчи съ непріятелемъ находился въ 8ми верстахъ отъ Могилева.

Съ разсвѣтомъ 11го числа непріятель большими силами началъ тѣснить

аванпосты и авангардъ, предупредилъ Раевскаго, шедшаго уже къ нему въ порядкѣ на встрѣчу отъ Дашковки, и атаковалъ онаго въ 9^ть часовъ утра. Силы непріятеля состояли изъ 5 дивизій подъ командою Даву и Мортье. Не взирая на упорство ихъ и чрезвычайное превосходство, два раза были они отражаемы съ большою для нихъ потерею. Наконецъ опрокинуты штыками и преслѣдованы пѣхотою, по неудобству дѣйствія кавалеріею, до селенія Новосіолки. Въ семъ мѣстѣ, укрѣпленномъ природою и искуствомъ, непріятель остановясь, двукратно составлялъ опять сильныя колонны, и наступая отважно, усиливался принудить Раевскаго къ отступленію; но всегда прогоняемъ былъ обратно къ неприступной своей позиціи со значительнымъ урономъ, потерявъ въ сей день болѣе 5000. 8^й корпусъ поспѣлъ также къ

дѣлу довольно благовременно; но по тѣсноштъ мѣста не могъ быть употребленъ. Главнокомандующій видя, что не возможно будетъ взять Могилевъ безъ весьма большой потери людей, и слѣдуя Высочайшей волѣ, не входить въ рѣшительный бой съ превосходнымъ непріятелемъ, который получалъ при томъ безпрерывныя пособія со стороны Минска, рѣшился, перемѣня опять направленіе, итти на Рогачевъ для прикрытія Смоленска и ожидать, что по дѣйствіямъ 1й арміи предпринять будетъ должно.

12 числа Іюля корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго удержалъ при Новосіолкахъ всѣ силы непріятеля, ожидавшаго на себя нападенія, и тѣмъ далъ способъ полкамъ генерала Платова выйти на Смоленскую дорогу для слѣдованія къ 1й арміи.

13 числа корпусъ генералъ-лейтенанта Раевскаго послѣдовалъ за арміею къ Пропойску. 17го прибыла армія во Мстиславль, гдѣ главнокомандующій занялъ выгодную позицію и узналъ чрезъ развѣдыванія, что непріятель, обратившій часть войскъ своихъ противу 1й арміи, сильно укрѣпляется въ Могилевѣ. Въ донесеніи о произшествіи семъ князь Багратіонъ сказалъ слѣдующее: „я почи„таю себя весьма щастливымъ, что по„слѣ всѣхъ преградъ достигъ наконецъ „того пункта, на коемъ не имѣю не„пріятеля уже въ тылу и съ фланговъ „арміи. Здѣсь я къ нимъ грудью, и нѣ„сколько тысячь храбрыхъ со мною го„товы противу стать безчисленной тол„пѣ непріятелей.„ Въ слѣдъ за симъ князь Багратіонъ получилъ извѣстіе о слѣдованіи 1й арміи изъ Витебска къ Смоленску и повелѣніе итти туда же на сое-

диненіе. Іюля 20го находился онъ съ войсками 2й арміи за одинъ маршъ отъ Смоленска. 21го числа обѣ арміи благополучно соединились при Смоленскѣ. (*)

Сосредоточенное отступленіе сихъ раздѣленныхъ армій отъ самыхъ границъ Имперіи до Смоленска съ силами вовсе несоразмѣрными противу огромныхъ

(*) Таблица маршей.

Показаніе, въ какихъ пунктахъ когда были обѣ раздѣленныя Западныя арміи до своего соединенія при Смоленскѣ.

	1 *армія.*	2 *армія.*
28го Іюня	въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ.	Въ Несвижѣ.
2 Іюля	выступила изъ Дриссенскаго лагеря.	— Слуцкѣ.
6	— въ Полоцкѣ.	— Бобруйскѣ.
11	— въ Витебскѣ.	— Дашковкѣ.
15	— отступленіе отъ Витебска.	Отступленіе отъ Могилева.
17	— Въ Порѣчьѣ и Руднѣ.	Во Мстиславлѣ.
20	— Въ Смоленскѣ.	— Хиславичи.
21	— Послѣдовало соединеніе.	

ополченій непріятеля, который находясь и въ тылу обѣихъ армій, и между ими, шелъ смѣлыми шагами на ихъ изтребленіе, останется на всегда славнымъ и важнымъ примѣромъ для военнаго искуства въ томъ, что хорошо разочтенными маршами, храбростію войска, а особливо твердостію ихъ и терпѣніемъ, можно избѣжать погибели, каковой подвергаются слабѣйшія силы, раздѣленныя силами превозходнѣйшими на большихъ просіпранствахъ.

Обѣ арміи въ отступленіи своемъ изпытали труды неимовѣрныя, имѣя цѣлію взаимное соединеніе, прикрытіе разныхъ путей, городовъ, важныхъ заведеній всякаго рода, продовольственныхъ, артиллерійскихъ и другихъ военныхъ мѣстныхъ запасовъ или транспортовъ, гошпиталей и вагенбурговъ, кои всѣ слѣ-

довали или почти вмѣстѣ съ арміею, или отклоненными дорогами; иные же должно было заблаговременно забрать и поднять для перевозки изъ разныхъ мѣстъ, гдѣ находились. Арміи сіи шли день и ночь, или день и ночь сражались отчаянно, для удержанія какого нибудь пункта, коего занятіе до извѣстнаго времени по внутреннимъ расчетамъ было необходимо. Самъ непріятель не могъ довольно надивиться неподражаемому порядку, съ каковымъ отступали войска 1й арміи. Расплохъ и замѣшательство были имъ не извѣстны. Шествіе ихъ уподоблялось грозному удаленію льва, который озираясь, заставляетъ трепетать толпы искусныхъ ловцевъ, осторожно его преслѣдующихъ. Естьли войска 1й арміи мало имѣли покоя, то непріятель видя столь бодрственныя силы, не смѣлъ и самъ предаваться оному. 2я армія усиливая

марши свои, не доходя еще Могилева, перешла 600 верстъ въ 18 дней. Ни глубокіе пески, ни болотистыя мѣста, ни безпрерывное прегражденіе путей ея непріятелемъ, не могли изнурить силы или ослабить духъ Рускаго солдата, коему полководецъ во всемъ служилъ личнымъ ежедневнымъ примѣромъ. Подлинно одна только Руская армія съ такимъ военачальникомъ, каковъ князь Багратіонъ, могла удержать и сохранить себя въ томъ критическомъ положеніи, въ какомъ она находилась.

Хвала вамъ Платовъ, Остерманъ, Коновницынъ, Раевскій, Паленъ! вы доказали врагамъ, сколь страшны Рускіе воины и въ самомъ ихъ отступленіи. Хвала вамъ вожди войскъ Барклай, Багратіонъ! подвигъ вашъ пребудетъ славнымъ и незабвеннымъ въ позднѣйшемъ

потомствѣ; вы предуготовили для Россіи то величіе, въ каковомъ она нынѣ зрима.

Впрочемъ отступленіе Россійскихъ армій, при строжайшемъ критическомъ сужденіи, не оправдывается ни искуснымъ выполненіемъ, ниже славными послѣдствіями онаго, но единственно совершенною необходимостію. Вопросъ, почему Россія не имѣла гораздо болѣе войска при самомъ началѣ войны, дабы не оставлять Литвы и Бѣлоруссіи, и не допустить непріятеля вторгнуться въ Россійскіе предѣлы? разрѣшается слѣдующимъ объясненіемъ. Приготовленія Наполеона къ войнѣ, чрезъ которую полагалъ онъ рѣшить участь Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣлаться властелиномъ всей твердой земли Европы, давно уже были предъусмотрѣны. Въ теченіе 1810

и 1811го годовъ по мѣрѣ дѣланнаго имъ усиленія своихъ войскъ и наша армія почти удвоена, учреждены чрезвычайные военные запасы всякаго рода, крѣпости по Двинѣ и Днѣпру приведены въ оборонительное состояніе; но кто бы могъ ожидать, что Россія одна, безъ всякаго союзника, должна будетъ противустать цѣлой почти Европѣ? Кто могъ не имѣть хотя малой утѣшительной надежды, что Наполеонъ можетъ еще быть преклоненъ не лить крови человѣческой для одной суетной славы завоевателя? Когда же надежда сія предъ вѣроломно обнаженнымъ мечемъ Наполеона должна была мгновенно изчезнуть, тогда уже поздо было составлять великія народныя ополченія; да хотя бы и можно было составить оныя въ скорости, но привести ихъ къ пунктамъ начальныхъ дѣйствій и въ то же время умножить

регулярное и хорошо обученное войско, совершенно было не возможно. Къ тому жъ война въ Грузіи, неокончанный миръ съ Портою, тогдашняя необходимость имѣть корпусъ въ Финляндіи, всѣ сіи потребности еще болѣе развлекали войска.

Но естьли на Западныхъ границахъ не можно было собрать на первый случай болѣе войска, то и расположить ихъ сосредоточеннѣе, судя по обширному протяженію тѣхъ границъ, было также не возможно. Ибо сверьхъ многихъ другихъ причинъ стоитъ только взглянуть на пространство Литвы и Волыни, чтобы удостовѣриться, что не льзя было обнажить ни одного, ни другаго края, не открывъ непріятелю хода въ цѣлую полосу Имперіи.

Изъ сего видно, что по необъятнымъ способамъ непріятеля не возможно было намъ предпринять войны наступательной. Съ самаго начала ея, среди народовъ намъ непріязненныхъ, мы бы подвергли себя и съ фланговъ и съ тылу опасности; а со стороны продовольствія находились бы въ затруднительнѣйшемъ положеніи. Самое даже счастливое отраженіе непріятеля продлило бы только войну съ новыми для насъ затрудненіями; ибо онъ имѣя за собою союзныя ему державы, имѣлъ бы и всѣ способы подкрѣплять себя и возобновлять свои нападенія.

Война оборонительная, разумѣя оную только въ томъ отношеніи, чтобы упорно защищать самыя границы, еще менѣе была возможна какъ по пространству границъ, гдѣ удачное сопротивле-

ніе на одномъ пунктѣ никакъ бы не обезпечивало другаго, такъ и по непомѣрному превозходству силъ непріятельскихъ, почти до полумиліона возросшихъ: и потому сколько вторженіе врага зависѣло отъ неопвратимаго случая, столько славное въ военномъ искуствѣ исполненіе трудныхъ, но необходимыхъ отступныхъ движеній, безъ малѣйшихъ потерь, зависѣло отъ мудрости вождей, чрезвычайнаго порядка, храбрости войскъ и общаго ихъ терпѣнія и усердія.

Симъ то единственнымъ способомъ можно было дальновидному оку предусмотрѣть конецъ бѣдствіямъ, въ продолженіе 20ти лѣтъ угнетающимъ лучшую часть свѣта. Только завлекая непріятеля въ нѣдра самой Россіи, можно было его заставить цѣною крови пріобрѣтать каждый шагъ, каждое средство къ под-

крѣпленію и даже къ существованію ему; а наконецъ изтощивъ силы его съ меньшими, сколько можно, собственными потерями, нанесли ему ударъ рѣшительнѣйшій.

Достиженіе обѣими арміями Смоленска было какъ бы нѣкоторою эпохою сей кампаніи и произшествіемъ весьма радостнымъ, а еще болѣе нужнымъ. Здѣсь послѣ всѣхъ чрезвычайныхъ трудовъ, почти два мѣсяца безпрерывно продолжавшихся, войска получили наконецъ необходимое имъ отдохновеніе, и устроилось дальнѣйшее ихъ продовольствіе. Сверьхъ того успѣхомъ симъ разрушился весь планъ Наполеона, надежды льстившія ему изчезли и тамъ, гдѣ думалъ онъ, окончавъ войну, дать законы, узрѣлъ тысячу новыхъ препятствій и войну, такъ сказать, только теперь начинающуюся. Не

довольно того, что ему не удалось ни разбить 1ю армію подъ Витебскомъ, ниже воспрепятствовать соединенію ея со второю арміею; но еще онъ, желая имѣть сколько можно болѣе войска въ массѣ, оставилъ или лучше сказать, бросилъ безъ подкрѣпленія корпусъ Маршала Удино, который изтребленъ наконецъ рукою храбраго генерала графа Виттенштейна. Соединенныя главныя силы обѣихъ нашихъ Западныхъ армій хотя состояли не болѣе какъ изъ 110,000 тогда, какъ между Двиною и Днѣпромъ, то есть, отъ Витебска до Дубровны стоялъ Наполеонъ съ 205,000; однако же и наши войска представляли изъ себя грозное ополченіе, которое при помощи Донскаго войска въ состояніи было не позволять непріятелю ниже малѣйшей безпечности. Воинство сіе усѣявъ поля Смоленскія, являло самую величественную

картину; это былъ единственный оплотъ государства, единственная преграда честолюбію Наполеона, овладѣть Россійскимъ полсвѣтомъ и съ шѣмъ вмѣстѣ послѣднею свободою всѣхъ народовъ. Но естьли войско являло столь высокое зрѣлище, то съ какимъ достопочтеніемъ должно было взирать на мужа, повелителя сихъ героевъ, коему Монархъ довѣрилъ бытіе ихъ и съ нимъ защиту отечества? Какая устрашающая, безмѣрная отвѣтственность на главѣ его? и кто же ему противуборствуетъ? Полководецъ 20^ть лѣтъ воюющій, любимецъ счастія, 20^ть лѣтъ побѣждающій.

Генералъ Барклай де Толли по званію военнаго министра, согласно съ Высочайшею волею принявъ начальство надъ обѣими Западными арміями, долженъ былъ одинъ распоряжать дальнѣйшими ихъ

движеніями и дѣйствіями. Извѣстія, полученныя имъ о непріятелѣ, единогласно подтверждали, что онъ раздѣлясь нѣсколько силами, остановился въ окрестностяхъ Могилева, Орши, Витебска и Рудни. Въ слѣдствіе сего рѣшился Главнокомандующій воспользоваться симъ его положеніемъ и сдѣлать наступательное движеніе на Рудню, дабы напасть всею массою на часть его силъ и, естьли можно, разбить ее. Въ семъ предположеніи объ арміи 26го числа оставя наблюдательные 5ти тысячные отряды по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, выступили къ Руднѣ. 27 Іюля генералъ Платовъ съ Козаками и гусарами разбилъ совершенно кавалерійскій корпусъ генерала Себастіани, который самъ едва спасся, оставя намъ до 300 человѣкъ плѣнными. Но между тѣмъ получены были извѣстія, что непріятель въ немалыхъ

силахъ находишся у Порѣчья и угрожаетъ правому нашему флангу. Сіе понудяло 1ю армію итти на Порѣченскую дорогу; а 2я армія приближилась опять къ Смоленску. Но тогда непріятель при появленіи у Порѣчья отряда генералъ-маіора Краснова и отряда генералъ-адъютанта Винценгероде, дѣйствовавшаго на лѣвый его флангъ и проспиравщаго поиски свои по правому берегу Двины до самаго Витебска, отступилъ отъ Порѣчья. Главнокомандующій рѣшился опять итти къ Руднѣ, чтобы предупредить, естьли можно, соединеніе непріятеля, и далъ знать 2й арміи о слѣдованіи тудаже. 2го Августа обѣ арміи находились опять близь Рудни въ готовости къ наступательному дѣйствію; но 3го числа получилъ главнокомандующій извѣстія, что Наполеонъ собравъ всѣ корпусы въ числѣ 200,000, переправился при мѣстеч-

къ Расаснѣ на лѣвый берегъ Днѣпра, когда мы были на правомъ, съ тѣмъ чтобы форсированными маршами притти прежде насъ въ Смоленскъ, и атаковалъ слабый отрядъ генералъ-лейтенанта Неверовскаго, изъ 27й дивизіи и нѣсколькихъ Козачьихъ полковъ стоявшій на дорогѣ отъ Лядъ къ Смоленску. Храбрый генералъ сей не смотря на чрезмѣрное превозходство непріятеля, держался на каждомъ шагу, нѣсколько разъ былъ окружаемъ кавалеріею, пробивался и два дни отступалъ къ Смоленску. Главнокомандующій приказалъ немедлѣнно корпусу генералъ-лейтенанта Раевскаго поспѣшить къ нему на подкрѣпленіе. Генералъ-лейтенантъ Раевскій прошедъ безъ отдыха 40 верстъ, успѣлъ на разсвѣтѣ 4го числа соединиться съ генералъ-лейтенантомъ Неверовскимъ въ 6ти верстахъ отъ Смоленска, въ виду всей Фран-

цузской арміи, предводительствуемой ея Императоромъ. Непріятель усмотря, что къ тѣснимому отряду генералъ-лейтенанта Неверовскаго приходятъ свѣжія войска, удвоилъ свое стремленіе, дабы совершенно изтребить оный. Но отчаянная храбрость, съ каковою сражалась сія, можно сказать, горсть людей, превозмогла всѣ непріятельскія усилія. Въ 10ть часовъ утра прибылъ къ Смоленску князь Багратіонъ съ своею арміею и видя, въ какой крайности находился отрядъ генералъ-лейтенанта Неверовскаго, подкрѣпилъ его еще гранодерскою дивизіею. Войска сіи превзошли въ мужествѣ всякое вѣроятіе и показали собою рѣдкій примѣръ, до какой степени храбрость замѣняетъ число. Подъ стѣнами самаго города произходило ужасное кровопролитіе: непріятель употреблялъ всѣ средства, чтобы овладѣть того же дня го-

родомъ; но послѣ всѣхъ тщетныхъ покушеній, до самой ночи продолжавшихся, принужденъ былъ оставить свое намѣреніе съ весьма чувствительною потерею. Въ вечеру прибыла къ Смоленску и 1^я^ армія. Предъ разсвѣтомъ 5го числа Августа 6^й^ корпусъ и 3^я^ дивизія смѣня корпусъ Раевскаго, заняли городъ, наружные посты и укрѣпленія. Остальные корпусы 1^й^ арміи стали въ позицію предъ Днѣпровскимъ форштатомъ. Къ арміи Французской присоединился 15^ти^ тысячный корпусъ князя Понятовскаго. Силы ея простирались до 220,000, и Наполеонъ сталъ предъ Смоленскомъ будучи въ состояніи отрѣзать насъ отъ 3^й^ Западной и Молдавской армій, отъ корпусовъ Сакена и Эртеля, отъ всѣхъ Южныхъ провинцій, снабжавшихъ насъ продовольствіемъ и наконецъ отъ дороги къ Москвѣ; но намѣреніе его было предупреждено.

Главнокомандующій рѣшился тотчасъ, чтобы 2я армія быстрымъ движеніемъ къ Дорогобужу удержала за нами дорогу сію; а съ 1ю, въ коей было подъ ружьемъ не болѣе 76 тысячъ, принялъ на себя пропивустать при Смоленскѣ всѣмъ силамъ непріятельскимъ. Августа 5го дня, въ который ужасы войны были зримы въ высочайшей степени, поутру произходила въ разныхъ мѣстахъ перестрѣлка; но въ одинатцать часовъ непріятель устроя сильныя колонны подъ прикрытіемъ жестокой канонады, повелъ генеральную со всѣхъ сторонъ на городъ атаку. Войска наши должны были уступить стремительности нападенія и отойти подъ самыя стѣны Смоленска, гдѣ произошла самая отчаянная и яростная битва. Живость ружейнаго огня ни съ чемъ сравниться не могла. Ряды сражающихся взаимно были осы-

паемы ядрами и картечами. Пыль и дымъ запмѣвали воздухъ; шумъ и трескъ заглушали и слова и барабаны. На Молохкой входъ было учинено самое сильнѣйшее нападеніе. Войска 3 й дивизіи, защищавшія сіе мѣсто, удерживали оное съ непоколебимою и даже, можно сказать, геройскою твердостію. Непріятельскія батареи были такъ направлены, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не льзя было оспаваться ни минуты невредимымъ. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ долженъ былъ употребить всѣ силы и всю довѣренность къ нему солдатъ его дивизіи, чтобы предупредить разстройство полковъ при огнѣ столь убійственномъ. Онъ былъ раненъ по рукѣ пулею; но чувствуя необходимость своего присутствія, не смѣлъ даже сдѣлать и перевязки. Наконецъ когда усмотрѣно было, что не храбрость полковъ нашихъ

слабѣетъ, но ряды уменьшаются, они были подкрѣплены свѣжими войсками. 4^я дивизія прибыла на помощь, дѣло возстановилось; между тѣмъ наступила ночь, и непріятель не только не успѣлъ въ предпріятіи своемъ ворваться въ городъ, но и всѣ наружные посты на всѣхъ пунктахъ окрестностіи города остались за нами. Генералъ Дохтуровъ командовалъ въ сей день всѣми сражавшимися войсками. Его благоразумнымъ распоряженіямъ, дѣятельности и твердости должно приписать наиболѣе успѣхъ въ отраженіи непріятеля. Генералъ-лейтенантъ Неверовскій и принцъ Евгеній Виртембергскій имѣли также въ дѣлѣ семъ непосредственное и отличнѣйшее участіе. Непріятель потерялъ въ оба дни 4го и 5го числъ свыше 20,000, въ томъ числѣ много генераловъ и вышнихъ чиновниковъ; съ нашей стороны потеря

не составляетъ и шести тысячь. Не смотря однако же на всѣ таковыя выгоды, Смоленскъ составлялъ уже однѣ только развалины; объятый пламенемъ отъ множества ядръ и бомбъ, непріятелемъ брошенныхъ, древній городъ сей представлялъ печальное позорище и тлѣнную судьбу всего созидаемаго руками человѣческими. Пылающіе домы и цѣлыя улицы, остатки смятенныхъ жителей, спасающихъ свое имущество и покидающихъ мирныя жилища, все сіе въ темнотѣ ночной, освѣщаемой общимъ пожаромъ, наводило нѣкоторый родъ унылаго ужаса. Великихъ трудовъ стоило сохранить отъ пламени мостъ на Днѣпрѣ, который одинъ составлялъ сообщеніе города и войскъ нами бывшихъ съ арміею.

Нѣкоторые полагали, что Смоленскъ выгодно было бы защищать долѣе; но Глав-

нокомандующій сообразивъ, что сіе соединено съ великою потерею людей, что раздѣленіе обѣихъ армій должно, сколько можно, менѣе продолжаться, когда непріятель имѣетъ всѣ силы свои вмѣстѣ, и что Наполеонъ пользуясь превозходствомъ числа, не видя притомъ болѣе особой важности въ овладѣніи Смоленскомъ безъ жителей и запасовъ, можетъ обратиться внезапно на другія предпріятія, положилъ оставить городъ и соединить войска вмѣстѣ въ позиціи. Въ полночь получено было о томъ повелѣніе, и генерал-лейтенанту Коновницыну поручено привести оное въ дѣйство. Всѣ посты внѣ Смоленска отступили въ совершенной тишинѣ, всѣ входы заграждены. Раненные вывезены прежде еще свѣта; Смоленскъ былъ очищенъ, а мостъ изтребленъ. Нѣсколько полковъ, коимъ приказно было оставаться въ Днѣпров-

скомъ предмѣстіи, расположены генералъ-лейтенантомъ Коновницынымъ противу бывшаго моста, также при бродахъ, и въ такомъ положеніи ожидали разсвѣта.

Съ наступленіемъ дня непріятель примѣтя оставленіе Смоленска, не замедлилъ появиться противу сосженнаго моста, а потомъ при бродахъ. Генералъ-лейтенанту Коновницыну приказано было, оставя команду старшему, прибыть къ арміи. Вскорѣ Главнокомандующій получилъ извѣстіе, что непріятель въ нѣсколькихъ полкахъ быстро перешедъ броды, занялъ цѣлыя улицы форштата и проходитъ даже оныя, дабы выйти къ нашей позиціи. Столь дерзкое предпріятіе было немедлѣнно наказано. Главнокомандующій поручилъ генералъ-лейтенанту Коновницыну поспѣшить опять

въ авангардъ и непремѣнно форштатъ очистить. Сіе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ взявъ нѣсколько баталіоновъ, посланныхъ на подкрѣпленіе къ отступавшимъ изъ форштата полкамъ и обратя сіи послѣдніе вновь на непріятеля, атаковалъ его штыками, не смотря на сильный огонь изъ садовъ и домовъ; опрокинулъ на всѣхъ пунктахъ, гналъ до самаго Днѣпра, и принудилъ опять перейти рѣку по бродамъ, взявъ много плѣнныхъ. Такимъ образомъ форштатъ былъ снова очищенъ, и армія оставалась цѣлый день съ 6го числа до вечера спокойною въ виду города, наблюдая непріятеля и давая видъ, что готова принять сраженіе.

Стратегики разсуждая о положеніи обѣихъ воюющихъ сторонъ при Смо-

ленскѣ, припишутъ непріятелю въ военную ошибку, что онъ занявъ городъ, оставался цѣлый день безъ дѣйствія, не поспѣшилъ всѣми силами форсированно овладѣть Московскою дорогою, и не отдѣлилъ корпуса на Калагу для разсѣянія собиравшихся тамъ нашихъ резервовъ.

Съ наступленіемъ вечера 6го числа въ 8мь часовъ по полудни (*) 1я армія отступила отъ Смоленска двумя колоннами: первая изъ 5го и 6го корпусовъ и аріергарда генерала Платова слѣдовала дорогою отклоненною и безопасною, вторая изъ 2го, 3го, 4го корпусовъ и аріергарда генералъ-адъютанта барона Корфа должна была сдѣлать трудными и гористыми мѣстами фланговый маршъ

(*) Описаніе дѣла 7го Августа извлечено изъ донесеній генералъ-лейтенанта Коновницына и генералъ-лейтенанта Ермолова.

для достиженія большой Московской дороги, которую прикрывалъ прежде аріергардъ 2й арміи, а потомъ посланный за благовременно до отступленія войскъ отъ Смоленска на смѣну оному отрядъ 1й арміи подъ командою генералъ-маіора Тучкова 3го. Главное обстоятельство было, дабы отрядъ сей могъ удержать пунктъ соединенія большой дороги съ тою, по коей слѣдовала вторая колонна. Аріергардъ ея былъ атакованъ на разсвѣтѣ столь большими непріятеля силами, что нужно было ввести въ дѣло и 2й корпусъ. Прочіе продолжали свой ходъ, сколько было возможно, поспѣшнѣе, а отрядъ генералъ-маіора Тучкова 3го подкрѣпленъ нѣсколькими полками. Но едва 3й и 4й корпусы, вышедъ на большую дорогу, отошли на назначенный имъ ночлегъ, какъ непріятель усилясь полками, переправившимися

съ лѣваго берега Днѣпра, сбилъ передовые посты генералъ-маіора Тучкова и опаковалъ его отрядъ. Нападеніе было столь стремительно, что 3^му, а въ слѣдъ за нимъ и 4^му корпусамъ, надлежало поспѣшить въ дѣло. Вскорѣ возгорѣлась жаркая битва, а особливо въ центрѣ. Подоспѣла непріятельская артиллерія, и кононада съ обѣихъ сторонъ усилилась чрезвычайно. Непріятельская кавалерія явилась тогда же на правомъ крылѣ его. Вся бывшая при корпусахъ нашихъ кавалерія ей противупоставлена. Силы непріятеля были превозходны. Мѣстоположеніе въ его пользу; позади нашей кавалеріи болотистый ручей, трудная переправа артиллеріи: но бригада подъ командою генералъ-маіора князя Гурьялова, быстро выпѣснившая непріятельскую пѣхоту изъ лѣса, къ которому прилежала его кавалерія, сдѣлала атаки ея не-

рѣшительными и робкими; особенно же Перновскій полкъ съ генералъ-маіоромъ Чоглоковымъ, выстроенный въ колоннѣ среди самаго непріятеля, подкрѣпляя нашу кавалерію, удвоилъ ея силу. Двадцать четыре орудія дѣлали ее непреодолимою. Судя по силамъ непріятельской кавалеріи, казалось, стоило только атаковать лѣвое наше крыло, чтобъ истребить его совершенно; но храбростію войскъ нашихъ каждая атака непріятеля обращаема была въ бѣгство съ великою для него потерею и стыдомъ. Съ обѣихъ сторонъ повторенныя одинаковымъ образомъ атаки и отраженіе продолжались довольно долго. Въ сіе время прибыла 17-я дивизія генералъ-лейтенанта Олсуфьева, и утомленные въ дѣлѣ, съ аріергардомъ генералъ-маіора барона Корфа полки употреблены были въ подкрѣпленіе праваго фланга какъ пункта, опъ

главныхъ непріятеля атакъ удаленнаго. На центрѣ усилились батареи непріятеля; но противуставшіе неустрашимо 5й дивизіи полки Черниговскій, Муромскій и Селенгинскій удержали мѣсто и штыками отразили непріятеля. Послѣ чего начался сильный ружейный огонь и продолжался до глубокой ночи. Полки лейбъ-гранодерскій и графа Аракчеева отлично дѣйствовали и нанесли чувствительный вредъ непріятелю. Генералъ-маіоръ Тучковъ 3й, опрокинувшій сильную непріятельскую колонну и увлеченный успѣхомъ при наступленіи ночи, взятъ въ плѣнъ. Генералъ-лейтенантъ Коновницынъ не взирая на сильный повсюду огонь, оттѣснилъ непріятеля на всѣхъ пунктахъ центра и праваго крыла на большое разстояніе; мѣсто сраженія и даже далѣе удержалъ за нами. Онъ учредилъ посты, отпустилъ артиллерію, снялъ

войска съ позиціи въ совершеннѣйшемъ порядкѣ; и армія безпрепятственно отступила къ Дорогобужу на соединеніе со второю арміею. Генералъ-лейтенантъ Ермоловъ дѣйствуя по препорученіямъ Главнокомандующаго, имѣлъ въ семъ дѣлѣ особенное участіе. Вообще жаркое дѣло 7го Августа приноситъ большую честь оружію нашему, и отступленіе отъ Смоленска къ Заблотью по самому положенію дорогъ было весьма важно.

Сраженіемъ симъ окончились, такъ сказать, дѣйствія, кои по случаю нашествія непріятеля на Смоленскъ нѣсколько дней сряду продолжались. Къ похвалѣ нѣкоторыхъ полковъ 3го и другихъ корпусовъ должно здѣсь упомянуть, что они съ вечера 6го числа шли всю ночь, и сдѣлавъ до назначенныхъ мѣстъ болѣе 25ти верстъ, немедлѣнно по при-

бывшіи обращены были въ дѣло 7го Августа, произходившее 10ть верстъ назади; тамъ нѣсколько часовъ сражались, возвратились въ прежнія позиціи и оттоль ночью сдѣлали опять большой переходъ до Соловьевой переправы, бывъ такимъ образомъ 36ть часовъ въ безпрерывномъ движеніи или дѣйствіи съ непріятелемъ, безъ малѣйшаго отдохновенія и съ полною ношею.

Скоро послѣ сего обѣ арміи соединились при Дорогобужѣ. Отступленіе однако же было еще продолжаемо съ тѣмъ, чтобы остановиться непремѣнно на первой выгодной позиціи для рѣшительнаго боя.

Послѣ 7го числа корпусы изъ массы арміи не были уже вводимы въ дѣло; но аріергарды обѣихъ армій, составлявшія значущія силы ежедневно выдерживали атаки, кои по стремительности и по

силѣ огня не уступали ни въ чемъ большимъ линѣйнымъ сраженіямъ. Арміи отступали медлѣнно и дорожа каждымъ шагомъ. Всякой день должно было ожидать, что онѣ остановятся; но обстоятельства столь были рѣшительны, что одна минута нещастія могла имѣть столь гибельныя послѣдствія, что не льзя было ниже малѣйшихъ случаевъ отдавать на удачу. Поспѣшавшіе изъ Калуги и Москвы къ арміямъ резервы утверждали еще болѣе въ томъ предположеніи, чтобы соединить всевозможныя выгоды мѣста съ выгодами силъ, прежде нежели отважиться на генеральную баталію. Аріергардъ послѣдуя движеніямъ арміи, 10го числа былъ атакованъ при селеніи Михайловкѣ, 11го числа на маршѣ къ Усвятью, 12го на маршѣ къ Дорогобужу, 13го на рѣкѣ Осьмѣ, 14го на маршѣ къ Бѣломирскому близь Семлева. Во всѣхъ

сихъ дѣлахъ, а особливо 10го и 13го числъ, непріятель потерялъ не только много людей убитыми и раненными, но даже и плѣнными, не смотря на наше отступленіе. Движенія его удерживаемы были ежеминутно Козаками и удачнымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи. 15го непріятель собравъ превозходныя силы, въ 11ть часовъ утра атаковалъ аріергардъ на его позиціи. Сраженіе продолжалось до осьми часовъ по полудни. Всѣ нападенія были отражены храбростію егерей, кавалеріи и дѣйствіемъ 32хъ орудій, въ аріердардѣ бывшихъ. Непріятель видя совершенную неудачу и потерявъ множество людей, прекратилъ атаку и подвинувъ назадъ силы свои, намѣревался обойти лѣвый флангъ аріергарда. Но и сіе намѣреніе уничтожено было Козаками подъ командою Иловайскаго 5го, подкрѣпленнаго большою частію аріергарда.

Непріятель, опрокинутый на семъ пунктѣ, прекратилъ вовсе дѣйствіе свое и скрылся въ лѣса, оставя небольшія партіи для надзора. Аріергардъ видя безъ дѣйствія непріятеля и имѣя нужду въ отдохновеніи, отошелъ къ Семлеву. 16го аріергардъ приближился къ Вязьмѣ и занялъ позицію предъ городомъ. Но случившійся въ ночи большой пожаръ, отъ котораго сгорѣли мосты, былъ причиною, что въ ночь войска аріергарда перешли рѣку Вязьму въ бродъ и расположились за городомъ.

Съ 8го числа Августа и до Вязьмы командовалъ регулярными войсками аріергарда генералъ-маіоръ баронъ Розенъ подъ главнымъ распоряженіемъ генерала Платова, завѣдывавшаго движеніемъ всѣхъ вообще силъ, отъ арміи отдѣленныхъ. Отряды генералъ-адъютанта барона

Винценгероде, генералъ маіора Краснова и полковника барона Крейца находились на правомъ, отрядъ генералъ-адъютанта Васильчикова на лѣвомъ флангѣ нашемъ.

17го числа по болѣзни графа Платова назначенъ былъ командовать большимъ центральнымъ аріергардомъ и фланговыми отрядами генералъ-лейтенантъ Коновницынъ. Непріятельскимъ авангардомъ начальствовалъ король Неаполитанскій. 3я пѣхотная и вся резервная кавалерія отряжены были состоять между арміями и аріергардомъ для скорѣйшаго оному въ случаѣ нужды подкрѣпленія. Положеніе арміи становилось часъ отъ часу заботнѣе; всякой день ожидали общаго дѣла, но дать онаго не льзя было безъ постройки многихъ укрѣпленій. Для сего требовалось времени до двухъ сутокъ; въ такомъ случаѣ аріергардъ

долженъ былъ сражаться неуступно: но удерживаясь на мѣстѣ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, онъ бы имѣлъ прошиву себя всю непріятельскую армію, слѣдовавшую по пятамъ своего авангарда, который и самъ по себѣ былъ уже чрезвычайно силенъ. Къ тому же опъ Вязьмы мѣстоположеніе представляло на нѣсколько маршей однѣ обширныя равнины, гдѣ пѣхота вовсе не могла употребляться, и слѣдственно движеніе гораздо превосходнѣйшей въ числѣ непріятельской кавалеріи тѣмъ менѣе замедляемо было. На равнинахъ сихъ съ обѣихъ сторонъ до 300 эскадроновъ разной кавалеріи находилось въ виду, и до 100 орудій грѣмѣло ежедневно; отвсюду выходили на большую дорогу собирающіяся ополченія съ ихъ обозами и тягостями. Надлежало весьма часто сражаться, даже въ невыгодныхъ мѣстахъ, дабы выиграть

время для приведенія оныхъ въ безопасность. Непріятель чувствуя уже тягость народной войны, прежде всѣхъ начавшейся въ Смоленской губерніи къ незабвенной чести жителей ея, претерпѣвалъ большую нужду въ продовольствіи; но тѣмъ нетерпѣливѣе наступалъ, ожидая отъ общаго боя перемѣны обстоятельствъ въ свою пользу. Гдѣ только проходила армія и аріергарды наши, повсюду жители всѣ до одного добровольно оставляли свои жилища, брали съ собою что могли, остальное предаваемо было огню, дабы не досталось непріятелю. Всѣ селенія пылали; непріятель шелъ среди огня и опустошенія; война всякой часъ дѣлалась злобнѣе и принимала видъ ужаснѣе. Спасеніе жителей и ихъ имущества, вывозъ изъ городовъ всякаго рода казенныхъ запасовъ, больныхъ и раненныхъ, требовали также времени.

Все сіе дѣлало аріергардныя дѣла отъ Вязьмы жестокими: мы опишемъ ихъ подробно въ своемъ мѣстѣ.

18го числа въ вечеру прибылъ къ арміямъ въ деревню Царево-Займище Свѣтлѣйшій князь Кутузовъ и принялъ главное надъ ними предводительство. Генералъ Барклай де Толли сдалъ ему команду и съ тѣмъ вмѣстѣ отвѣтственность дальнѣйшихъ движеній и дѣйствій.

Потомству одному предлежитъ опредѣлять конечное сужденіе о дѣяніяхъ вождей, коимъ судьба Государствъ поручается. Скажемъ однако же, презря толки и опираясь на чистую истину, что естьли генералъ Барклай не могъ отвратить отступленія арміи, то едва ли кто съ тѣми же способами и въ тѣхъ же обстоятельствахъ могъ бы сдѣлать ина-

че. Одной воли остановить враговъ мало; должно имѣть къ тому всѣ возможности, и конечно человѣкъ, посвятившій всю жизнь свою на службу отечеству, избранный самимъ Монархомъ къ великому подвигу отражать непріятеля въ нѣдрахъ Россіи, напрягалъ къ тому всѣ способности, всѣ усилія, истощалъ всѣ средства, и если ли со всѣмъ тѣмъ принужденъ былъ уступать; то можно ли чему другому приписать сіе, какъ не неизбѣжной необходимости.

Многіе досужные въ мирныхъ кабинетахъ своихъ могли думать иначе; но должно было находиться на полѣ ратномъ и близкимъ образомъ быть введену въ ходъ тогдашнихъ военныхъ дѣлъ, чтобы удивляться всей ихъ трудности, а вмѣсто осторожности и благоразумію, кои упреждали еще ващшую ихъ затрудни-тельность.

Но вскорѣ продолженіе повѣствованія сего представитъ вниманію читателя славную Бородинскую битву, послѣднюю рану, любезному отечеству нанесенную, Тарутинскій лагерь, гдѣ изковались перуны мщенія, возпланіе народа, его преданность къ вѣрѣ и престолу, войну жителей, войну партизановъ, приведшихъ враговъ въ отчаяніе, общій планъ дѣйствій, самимъ Монархомъ предначертанный, сближеніе отдѣленныхъ армій и прежнія ихъ до того дѣйствія, рядъ славныхъ побѣдъ во время изгнанія непріятеля, наконецъ самый противу враговъ гнѣвъ Божій: и тогда-то соображеніе всѣхъ произшествій покажетъ очевидно, что въ теченіи неотвратимыхъ случаевъ сокрыта всегда воля вышняго Провидѣнія, которой никакая человѣческая сила преодолѣть не можетъ.

Продолженіе сего описанія послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени. Особый же отрывокъ, издаваемый вмѣстѣ съ симъ, и заключающій въ себѣ произшествія послѣ переправы чрезъ Березину до окончанія года, долженъ быть почитаемъ въ видѣ отдѣленнаго отъ сочиненія отрывка.

ОТРЫВОКЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩІЙ ВЪ СЕБѢ ПРОИЗШЕСТВІЯ ОТЪ ПЕРЕПРАВЫ ЧРЕЗЪ БЕРЕЗИНУ ДО ОКОНЧАНІЯ ГОДА.

Послѣ переправы чрезъ рѣку Березину, не смотря на присоединеніе къ арміи Французской четырехъ отдѣленныхъ корпусовъ маршаловъ Удино, Сенсира, Виктора и Домбровскаго, кои всѣ по малымъ пространствамъ дѣйствія ихъ до того времени имѣли почти свѣжія войска и сбереженную еще кавалерію; не смотря даже на сорока-тысячный Австрійско-Саксонскій корпусъ князя Шварценберга, могшій хорошо разочтенными маршами удобно подоспѣть также на соединеніе съ арміею отъ стороны Слонима, Наполеонъ не остановилъ ни на одинъ день своего бѣгства. Казалось, что онъ не помышлялъ уже ни о чемъ болѣе, какъ о личномъ своемъ спасеніи, жертвуя войсками не только оружію Россійскому, но и стужѣ и са-

мому гладу. Отъ сего времени Французская Армія, оставленная злому своему року, внезапно предана была всѣмъ возможнымъ бѣдствіямъ. Войска адмирала Чичагова какъ бы смѣнивъ главную нашу армію, утомленную уже побѣдами и быстрымъ ходомъ, со всею пылкостію свѣжихъ и храбрыхъ воиновъ продолжали преслѣдовать непріятеля по пятамъ отъ Березины чрезъ Плещаницы къ Молодечнѣ, а оттуда большою дорогою къ Вильнѣ. Передовые полки сражаясь ежедневно и не давая непріятелю ниже минуты покоя, приводили его въ такое отчаяніе, что цѣлые полки, цѣлыя колонны бросая ружья и разсѣявшись по полямъ, предавались великодушію побѣдителей. Корпусъ генерала Витгенштейна въ связи съ войсками адмирала Чичагова отъ самой рѣки Березины шелъ правѣе ихъ, и отнималъ у непріятеля

послѣднюю возможность раздѣляться отрядами для облегченія своего продовольствія. Слѣва отъ арміи Чичагова авангардъ главной арміи подъ командою генерала Милорадовича, а за нимъ и главная армія наблюдали также за бѣгущимъ непріятелемъ, препятствуя ему, повернувъ отъ большой дороги, обратиться къ Австрійскому корпусу, а равно и сему послѣднему съ нимъ соединиться. Донскіе полки подъ командою графа Платова предшествуя съ праваго крыла графу Витгенштейну и авангарду адмирала Чичагова, упреждали даже непріятельскія колонны въ ихъ маршѣ и на каждомъ шагу ихъ поражали. Такимъ образомъ Французская армія, тѣснимая и поражаемая съ тылу, была наблюдаема со всѣхъ сторонъ. Она не имѣла другаго способа къ своему спасенію, какъ ускорить ходъ свой на Вильну и Ковно пожертвовані-

емъ артиллеріи, всѣхъ сокровищъ, обозовъ и большею частію самаго войска, а особенно кавалеріи. Мразъ, сынъ Сѣвера, пребылъ какъ бы единственнымъ въ сей войнѣ и вѣрнымъ союзникомъ Рускихъ. Обыкновенная сила его въ исходѣ года была для непріятелей величайшимъ наказаніемъ самаго Неба. Руки ихъ, привыкшія къ неистовствамъ всякаго рода, не привыкли держать холоднаго желѣза. Въ отчаяніи бросаютъ они оружіе, зажигаютъ села; выйдя вовсе изъ повиновенія, своевольно остаются толпами у огней и съ радостію отдаются въ плѣнъ, кончающій всѣ ихъ мученія. Наполеонъ не являлъ уже въ себѣ того великаго вождя, который заставлялъ забывать подвиги Александра великаго и Цезаря. Быстроту движеній его можно было только видѣть въ постыдномъ бѣгствѣ, попеченія о войскахъ въ голод-

ной ихъ смерти, дальновидное предвидѣніе его въ лѣтней одеждѣ ихъ при суровости зимняго времени, его твердость, непоколебимость по холоднымъ развѣ чувствамъ, которыя онъ оказывалъ къ бѣдствіямъ сего полумиліона, вовлеченнаго имъ въ Россію для совершенной погибели; любовь и довѣренность къ нему солдатъ въ проклятіяхъ, коими осыпали его тысячи слабыхъ, усталыхъ и больныхъ, безъ жалости брошенныхъ по дорогамъ; мудрость его правленія по жестокому раззоренію обывателей въ мѣстахъ, кои хотя короткое время пребыли подъ его обладаніемъ, и по пламени, которымъ предавались всѣ селенія и города, гдѣ армія его слѣдовала. Здѣсь на щетъ предводительства Наполеона прилично сказать слова славнаго писателя. (*).

(*) Жанъ-Баптистъ Руссо въ одѣ къ фортунѣ.

Герои, доблесть покажите
Свою вы въ полномъ блескѣ намъ;
Посмотримъ, твердо ли стоите
Въ превратностяхъ фортуны къ вамъ.
Доколѣ щастье помогаетъ,
Свѣтъ вашу волю почитаетъ,
Блескъ вашей славы насъ слѣпитъ:
Но мигъ одинъ судьбы премѣнной,
И тотъ же властелинъ вселенной
Совсѣмъ иной являетъ видъ:
Личина ложная спадаетъ,
Герой мгновенно изчезаетъ,
Простой лишь смертный предстоитъ.

Въ безпорядкѣ и самомъ смятенномъ положеніи приходитъ Французская армія въ м. Молодечно. Здѣсь Наполеонъ приказалъ издать 29й бюлетень свой, слагающій всѣ нещастія, всѣ неудачи войны на падежъ лошадей отъ мороза. По истинѣ, кто слѣпо повѣритъ содержанію сего бюллетеня, долженъ убѣдиться и въ слѣдующемъ изполкованіи онаго, ибо другаго быть не можетъ.

Слушайте легковѣрные! самыя стихіи воюютъ съ Наполеономъ; въ станѣ его атмосфера, сжатая люпымъ мразомъ, опъемлетъ у лошадей дыханіе, и они падаютъ тысячами; въ Россійской арміи погода благопріятна, и ни одна лошадь не издыхаетъ. Въ маршѣ бываетъ и того болѣе; вьюги, морозы, снѣга и весь воздухъ хладомъ объятый движутся за Французскою арміею: Россійская приходитъ на ея мѣсто; внезапно стужа прошла и всѣ лошади остаются живыми. Французскія лошади почти всѣ забраны въ Польшѣ и Германіи, и отъ того то не переживаютъ мороза; а Рускіе полки, бывшіе чрезъ 10ть лѣтъ въ Липвѣ, Волынѣ и даже въ Молдавіи, Валахіи и за Дунаемъ, конечно покупали лошадей въ Сибирѣ, и отъ того то, вѣроятно, сіи послѣднія переносятъ всякой холодъ. Но что всего удивительнѣе и въ чемъ вид-

на даже благость небесъ къ Рускому воинству, самыя тѣ же непріятельскія ошбитыя лошади и даже люди, сопнями взятые въ плѣнъ, коль скоро соединяются съ Рускими людьми и лошадьми, немедлѣнно получаютъ ихъ крѣпость, и болѣе уже отъ службы ни одинъ человѣкъ, ни одна лошадь не погибаютъ.

Въ слѣдованіи арміи непріятельской отъ Молодечны къ Вильнѣ нещастія ея каждый день возрастали. Выходъ изъ мѣста сего былъ отвсюду чрезмѣрно затрудняемъ Козаками. На каждомъ шагу множество плѣнныхъ орудій и обозовъ намъ доставалось. Въ Сморгоняхъ передовые полки наши слѣдуя весь маршъ на плечахъ непріятеля и сдѣлавъ внезапно крѣпкій напоръ, разсѣяли весь корпусъ въ пылу бывшій. Вся артиллерія сего отряда была брошена, люди разсы-

пались по полямъ и лѣсамъ, и авангардъ нашъ не занимаясь даже собираніемъ ихъ, догналъ самую армію. Сильное удивленіе и страхъ, въ какой приведены были непріятельскія войска появленіемъ нашей кавалеріи прежде ихъ аріергарда, доставили намъ въ сей день и трофеи, и добычи, и плѣнныхъ, коихъ описаніе было бы излишнимъ. Надлежало быть очевиднымъ свидѣтелемъ поперь Французской арміи, чтобы судить и воображать о томъ; скажемъ только, не увеличивая ни мало, что на каждомъ шагу или мертвый, или умирающій былъ подъ ногами проходящихъ. Орудія, зарядные ящики, фуры съ запасами и вещами всякаго рода, экипажи, наваленные одни на другіе съ лошадьми и безъ лошадей, представлялись безпрестанно такъ, что глазомъ окинуть было можно цѣлыя кучи разныхъ обозовъ. Всѣ плѣнные имѣли

видъ остолбенѣлыхъ, безчувственныхъ. Блѣдность и отверзтыя уста доказывали въ нихъ общую болѣзнь; нечистота во всемъ и особливо закоптѣлость лица и рукъ отъ дыма бивуаковъ были даже отвратительны. Вообще непріятельскія войска объяты были какимъ то зловоніемъ, опаснымъ и несперпимымъ, которое чрезъ долгое время послѣ ихъ удаленія оставалось въ домахъ, гдѣ они пребывали, и въ самомъ воздухѣ по всей той дорогѣ. Въ семъ положеніи съ 26го по 28е ноября прежде бывшая великая армія Французская проходитъ Вильну. Жители стекаются со всѣхъ сторонъ видѣть странное ея шествіе. Вскорѣ удивленіе ихъ уступаетъ мѣсто громкому всеобщему посмѣянію, и вмѣстѣ съ тѣмъ появляются Рускіе. Вѣсть сія распространяется съ быстротою молніи между

непріятелями; въ величайшемъ безпорядкѣ стремятся колонны ихъ изъ города, жертвуя послѣднею артиллеріею, всѣми остальными обозами и тысячами людей, изъ коихъ бо́льшая часть сама предпочитала уже остаться въ городѣ, ибо въ одномъ только добровольномъ плѣну видѣла свое спасеніе. Въ самомъ дѣлѣ, Козаки полковника Сеславина, генераловъ Платова, Винтгенштейна, Кутузова и адмирала Чичагова ворвались съ разныхъ сторонъ въ городъ, и тѣмъ спасли оный отъ неминуемаго грабежа и пожара. Сильные магазейны хлѣба и фуража, многоцѣнный запасъ аптекарскихъ матеріяловъ, большія суммы денегъ и всякой добычи безъ числа, сверьхъ военныхъ трофеевъ, достались при семъ случаѣ въ руки побѣдителямъ.

Въ перестрѣлкѣ при Вильнѣ раненъ храбрый полковникъ Сеславинъ къ чув-

ствительному прискорбію всей арміи, и въ особенности отряда, коимъ онъ во все время преслѣдованія непріятеля командовалъ и который дѣйствіемъ при Дубровнѣ Лядахъ, Борисовѣ, Ошмянахъ и наконецъ въ Вильнѣ сдѣлался непріятелю страшнымъ. Отрядъ сей былъ вскорѣ послѣ того въ Вильнѣ представленъ главнокомандующему арміями самимъ Сеславинымъ, который не смотря на свои раны, хотѣлъ еще разъ взглянуть на храбрыхъ сотоварищей. Главнокомандующій отпуская отрядъ по полкамъ, благодарилъ всѣхъ чиновъ лично именемъ отечества за усердную ихъ службу.

Изъ Вильны остатки арміи непріятельской бѣжатъ къ Ковло, усѣявъ трупами всю дорогу. Семитысячная дивизія генерала Лаузона, изъ Кенигс-

берга въ Вильну не задолго прибывшая, составлена была изъ свѣжихъ Нѣмецкихъ войскъ и, казалось, могла бы хотя нѣкоторую принесть пользу бѣгущему непріятелю; но сколь велики были разстройство и всякаго рода безпорядки въ арміи Французской, что оная дивизія отъ Ошмянъ до Ковно потеряла болѣе половины людей однимъ изнуреніемъ, а остальные были побиты и разсѣяны. Наконецъ видитъ Наполеонъ предѣлы Россіи и бросается за Неманъ съ горстью людей, назначенныхъ Провидѣніемъ спастись отъ всеобщей гибели, дабы повѣствованіемъ о своихъ нещастіяхъ и о погибшихъ товарищахъ въ сей кровавой и незабвенной брани изумить народы и покрыть одеждою печали сотни тысячь семействъ въ Европѣ.

Отъ самой Москвы, а особливо въ послѣднее время пораженія непріятелей, войско Донское отлично въ томъ участвовало. Служба его въ войну сію достойна всей признательности отечества. Бодро и неутомимо преслѣдовало оно враговъ. Копья его упоены ихъ кровію; имя его было для нихъ словомъ ужаса. Въ появленіи его видѣли они себѣ повсюду мщеніе и неизбѣжную гибель.

Донскіе воины вездѣ враговъ тревожатъ,
Брать пищи имъ, ни сна минуты не даютъ;
Движеньемъ, хитростьми себя въ глазахъ ихъ множатъ,
Какъ жертву вражій станъ стрегутъ!

* * *

Въ походѣ Козаки ихъ роемъ окружаютъ,
Пѣнятъ орудія, богатства королей;
Иль изъ среды полковъ, какъ вихремъ исторгаютъ
Самыхъ осторожныхъ вождей.

Ни съ преду, ни въ тылу, нигдѣ не безопасно;
Не укрываются и въ глубинѣ лѣсовъ;
Поспѣшность ихъ шаговъ сугубится напрасно,
Вездѣ встрѣчаютъ Козаковъ.

* * *

Самъ Наполеонъ жестокой
Въ счастьи сумнится своемъ
Въ горестной думѣ глубокой
Онъ помышляетъ, что въ немъ
Гаснетъ ужъ геній высокой,
Что скоро сразитъ его громъ.

* * *

Онъ мысленно свои поступки протекаетъ
И видитъ всюду кровь, пожары, грабежи,
И мнитъ, что месть уже небесна приспѣваетъ,
Парижа слышитъ мятежи.

* * *

Не видитъ болѣе въ бѣдѣ своей спасенья;
Валятся воины толпами вкругъ его:
Болѣзни, голодъ, мразъ кончаютъ ихъ мученья;
Ропотъ возстаетъ на него.

* * *

Тупѣетъ умъ его. Онъ въ немъ не обрѣтаетъ,
Какъ прежде, тысячу мѣръ прозорливыхъ вдругъ;
Искуство прежнее въ движеньяхъ забываетъ,
Смѣлый изчезаетъ въ немъ духъ.

* * *

Къ ближнимъ взоръ мещетъ смущенный,
Доступа нѣтъ никому.
Тѣхъ укоряетъ въ премѣнѣ
Должной любви ихъ къ нему;
Тѣхъ винитъ въ самой измѣнѣ,
Смерть обѣщаетъ тому.

* * *

Боится спрашивать числа своихъ онъ воевъ;
Въ ихъ множествѣ себя самъ ищетъ обмануть;
Не слушаетъ гонцовъ къ нему прибывшихъ съ боевъ,
Боится на войска взглянуть.

* * *

И самый сонъ ему отрады не приноситъ,
Когда природу всю покроетъ ночь черна;
Въ забвеньи имя онъ Платова произноситъ,
Вѣтры ему воютъ ура!

* * *

Ужасное ура мятетъ его, колеблетъ,
Бросаетъ ложе онъ и скоро мечъ беретъ,
И мнитъ, что торжества побѣдныя онъ внемлетъ,
И будто Смоленскій идетъ!

* * *

Въ толикой мечтѣ преужасной
Ищетъ, себя какъ спасать;
Вопль и шумъ дѣлаетъ гласной,
Велитъ коней всѣхъ сѣдлать;
И вдругъ зря страхъ свой напрасной,
Покойно дня хочетъ ждать.

* * *

Но день опять его мученья умножаетъ;
Ничто, ничто ему не можетъ мило быть.
То внявъ предчувствіямъ, онъ войска оставляетъ,
То снова спѣшитъ къ нимъ прибыть.

* * *

Такъ мнимый властелинъ Европы покоренной,
Такъ чудный геній сей, великій Царь Царей,
Бѣжитъ отъ самой той столицы раззоренной,
Гдѣ чаялъ стать на верьхъ честей.

* * *

Уже клянетъ онъ часъ, какъ духъ его надменный
Прельстился славою Россію потрясти,
И съ нетерпѣньемъ ждетъ, чтобъ часъ пришелъ блаженный
Предѣлы Росскіе прейти.

* * *

Тысячьми труповъ смердящихъ
Значенъ вездѣ его слѣдъ;
Жалость, не страхъ наводящи
Рашны осташки ведетъ:
Недугъ въ нихъ, смертью разящій,
Въ воздухъ заразу лѣтъ.

* * *

Такъ къ Вильнѣонъ идетъ и наконецъ къ Неману,
Подъ чуждымъ именемъ свой сокрываетъ стыдъ.
Никто уже нейдетъ во срѣтенье тирану;
Поруганну власть свою зритъ.

* * *

Со срамомъ вѣчнымъ онъ Россію оставляетъ,
И злобу адскую въ душѣ своей несетъ:
Отрада лишь одна, что самъ себя спасаетъ;
Но арміи его уже нѣтъ.

* * *

Онъ зритъ, что погубилъ Европы цѣлой силы,
Съ которыми мечталъ Россію покорить;
Слѣды ихъ видны тамъ: не ихъ ли то могилы?
Могла лишь слаба горсть уйтить.

* * *

Слава твоя, Князь Смоленскій,
Въ роды родовъ перейдетъ.
Тобою наказанъ Галлъ дерзкій;
Мечь твой въ Европѣ блеснетъ.
Смирился народовъ бичъ звѣрскій;
Россъ имъ свободу несетъ.

Наполеонъ отступая не давалъ, вѣроятно, ничего знать о крайности своего положенія ни корпусу маршала Магдональда, въ окрестностяхъ Риги находившемуся, ни корпусу князя Шварценберга, бывшему при Слонимѣ, можетъ быть, для того, чтобъ предупредить тѣмъ соединеніе силъ нашихъ, къ большей для него опасности; или, можетъ быть, для того оставилъ оные корпусы собственно

ной ихъ судьбѣ, что не надѣялся уже получить отъ нихъ пособія благовременно. Молчаніе сіе поставило корпусъ Магдональда въ самое затруднительное положеніе, и было поводомъ къ новымъ для насъ побѣдамъ. 3го Декабря, когда остатки главной Французской арміи перешли уже Неманъ, корпусъ сей находился еще у Риги. Почему графъ Виттенштейнъ направился чрезъ Вилькомиръ и Кейданы на Россіяны, въ надеждѣ встрѣтить Магдональда, и отрѣзать ему вовсе отступленіе, дѣйствуя противу его общими силами своего корпуса и тѣхъ войскъ, кои подъ командою генералъ-лейтенанта Паулучи должны были преслѣдовать непріятеля отъ Риги, коль скоро онъ отступать станетъ. Магдональдъ будучи въ такомъ положеніи и узнавъ наконецъ о пораженіяхъ Французской арміи, могъ не иначе спа-

стись, какъ предпринявъ бѣгство раз-ными отдѣленными частями, жертвуя всѣми людьми и артиллеріею, кои толь-ко были встрѣчаемы или настигаемы. Изъ 7,000 Французскихъ и 18,000 Прус-сихъ войскъ спасается онъ въ Пруссію съ половиною первыхъ; послѣднія же всѣ подъ начальствомъ генерала Іорка сами отдѣляются отъ него и, по сдѣланной конвенціи, остаются неутральными, а въ слѣдъ за шѣмъ присоединяются къ намъ для совокупнаго дѣйствія. Напрас-но маршалъ сей, одинъ изъ искуснѣйшихъ во Франціи, съ остатками силъ своихъ ищетъ еще держаться въ выгодномъ мѣстѣ при Лабіау; онъ сбитъ, опроки-нутъ и авангардъ генерала графа Вит-генштейна на плечахъ его врывается въ Кенигсбергъ, покоряетъ столицу сію неостанавливаясь, и новые трофеи, мно-жество добычи, запасовъ и плѣнныхъ

достаются вновь въ наши руки. Подробное изчисленіе оныхъ послѣ сполъ великихъ побѣдъ было бы не у мѣста. Отъ Кенигсберга графъ Винтгенштейнъ пускаетъ корпусъ двумя колоннами, одну послѣдующую за его Авангардомъ на Елбингъ, а другую на Маріенвердеръ. Графъ Платовъ съ полками своими продолжая неотступно преслѣдовать непріятеля къ Вислѣ, дѣйствуетъ съ нимъ въ однихъ направленіяхъ. Армія адмирала Чичагова перешедъ Неманъ близъ Гезны, идетъ въ связи съ графомъ Винтгенштейномъ за Козачьими полками. Войска наши занимая край старой Пруссіи, пріемлются повсюду жителями съ радостнымъ и нелицемѣрнымъ восторгомъ.

Въ то же время, какъ блистательные успѣхи сіи происходили на правомъ нашемъ флангѣ, на лѣвомъ Австрійско-

Саксонскій корпусъ, брошенный союзниками своими въ предѣлахъ Россіи, узнавъ объ ударахъ имъ нанесенныхъ, долженъ былъ равномѣрно предпринять свое отступленіе отъ Слонима на Бѣлостокъ и къ Варшавѣ. Корпусъ генерала Дохтурова, временно составленный изъ отрядовъ, въ Минскѣ, Мозырѣ и частію въ Бобруйскѣ бывшихъ, получилъ повелѣніе въ связи съ корпусомъ генералъ-лейтенанта Сакена наблюдать за движеніемъ князя Шварценберга. Сей бывъ угрожаемъ оными войсками и особенно на лѣвый флангъ свой, отступилъ къ Варшавѣ съ осторожностію и безъ дѣйствія.

8го Декабря городъ Гродно со знатными запасами занятъ летучимъ отрядомъ полковника Давыдова; Бѣлостокъ, Ганіонзъ очищены, и на землѣ Русской

не стало ни одного непріятельскаго воина. Едва совершилось изгнаніе враговъ изъ предѣловъ Россіи, какъ немедлѣнно приняты были всѣ мѣры къ водворенію вновь тишины и спокойствія. Главнокомандующій арміями не отлагая браннаго меча, посвятилъ себя отеческимъ попеченіямъ о благѣ пограничныхъ провинцій. Съ 3го Декабря былъ онъ уже въ Вильнѣ къ общей и нелицемѣрной радости всего Литовскаго края. Какое трогательное зрѣлище! Тотъ самый герой, который въ дни мирные управлялъ краемъ симъ столь мудро и прозорливо, воззванный къ спасенію онаго, приходитъ нынѣ съ могущественными и побѣдоносными арміями, освобождаетъ Литву отъ ига тирана и обѣщаетъ всей странѣ доставить прежній блескъ и счастіе. Величественный, открытый видъ его чуждъ всякаго высокомѣрія. Жители видятъ

въ немъ отца и преисполнены довѣренности къ справедливости его и добродѣтельной волѣ. Вильна болѣе всего требовала старанія правительства. Общее уныніе и запустѣніе царствовали повсюду. Крайняя нечистота, коею завалены были улицы и домы, усугубляли еще печальную картину сего города, прежде столь прекраснаго и цвѣтущаго. Великаго труда стоило убрать мертвыхъ, больныхъ и вообще плѣнныхъ, коими наполнены были почти безъ изъятія всѣ домы. Чтобы дать понятіе о ужасномъ числѣ ихъ въ одномъ городѣ Вильнѣ и ближайшихъ окрестностяхъ, довольно сказать, что 800 лошадей были наряжаемы каждые сутки для вывоза труповъ, и до двухъ сотъ плѣнныхъ врачей едва чрезъ цѣлый день успѣвали осматривать больныхъ, имъ порученныхъ. Въ предмѣстіяхъ всѣ строенія, церкви

и монастыри заняты были гошпиталями; многія тысячи плѣнныхъ, въ томъ числѣ множество генераловъ и другихъ вышнихъ офицеровъ, скорымъ призоромъ и вспоможеніемъ всякаго рода спасены были отъ общей опасной болѣзни непріятельскаго войска, каковую, вѣроятно, употребленіе въ пищу вредныхъ или испорченныхъ мясъ возродило. Прибавимъ еще къ плачевному сему описанію бѣдствій человѣческихъ, что собраніе труповъ по полямъ и дорогамъ, сваливаніе ихъ въ большія кучи и преданіе землѣ должно было сдѣлать особыми подрядами, и что работа сія продолжалась весьма долго послѣ оставленія города Вильны. По извѣстіямъ изъ одной Смоленской губерніи погребено тамъ до 70000 тѣлъ. Въ Виленской губерніи до 80000. Столь велико было число погибшихъ непріятелей

и столь ужасно пораженіе, ими претерпѣнное!

Брошенныхъ пушекъ и всякаго оружія было столь много, что губернаторы шѣхъ губерній, гдѣ былъ шеатръ войны, получили особенныя повелѣня о сборѣ и свозѣ ихъ въ назначенныя для сего мѣста.

Для собранія шатающихся по лѣсамъ и около выжженныхъ селеній непріятельскихъ отсталыхъ употреблены были цѣлые полки Козачьи.

Какіе призраки во мракѣ ночи хладной
Мелькаютъ по полямъ и ужасомъ разятъ?
Отверзшы ихъ уста, свирѣпъ, отчаянъ взглядъ;
Изсохши члены видъ являютъ муки гладной.
Ихъ мертвогласный внемлю стонъ,
И познаю враговъ. Жестокое свирѣпство!
Безжалостный Наполеонъ
Ихъ бросилъ, ускоряя бѣгство.

Что зрю? подобяся могильнымъ привидѣньямъ,
Толпы влачатся изъ лѣсовъ
Къ пылающимъ еще отъ ихъ руки селеньямъ,
Гдѣ мнятъ найти себѣ покровъ.
Тамъ гаснущій огонь другіе окружаютъ,
Еще живутъ; еще горятъ!
Пошухъ, другъ на друга въ безмолвьи упадаютъ,
И трупы ихъ прохожій зритъ.
Стремятся тамъ спастись изъ хижины зажженной;
Но силы лишены и прагъ переступитъ.
Увы нещастные! Злой рокъ, ожесточенной
Судилъ въ огнѣ вамъ смерть найтить.
Тамъ издыхающихъ коней дрожащи члены
Уже для снѣди рвутъ; а тамъ, о страхъ! о стыдъ!
Друзья друзей ѣдятъ бывъ гладомъ побужденны,
И смерть другъ въ другѣ каждый зритъ.
Куда мой взоръ ни обращаю,
Вездѣ тѣней толпы встрѣчаю;
Ихъ гладъ и мразъ мертвитъ.
Одинъ ихъ видъ страшитъ;
Имъ помощь тщетна, смерть отрада.
А ты виновникъ бѣдствій ихъ,

Тиранъ! мученья слабы ада
Для казни всѣхъ злодѣйствъ твоихъ.

Съ возстановленіемъ властей стало мало по малу приходить все въ первобытный порядокъ. Начались торги, показались на рынкахъ поселяне съ привозимыми издалека припасами, и жители уразумѣли, что пришелъ конецъ ихъ нещастіямъ. Съ непритворною радостію встрѣчали они побѣдоносныя наши войска и возвращеніе ихъ считали залогомъ прежняго своего благоденствія. Узнавъ на опытѣ ярмо Наполеона, живо чувствовали они, сколь пагубны были бы для нихъ и въ самомъ ихъ исполненіи тѣ обѣщанія, коими онъ хотѣлъ обольщать ихъ. Но радость ихъ обратилась въ возхищеніе прибытіемъ въ Вильну Государя ИМПЕРАТОРА. Какъ послѣ долгой и ужаснѣйшей бури, отъ коей трепетала

вся природа, внезапно небесное свѣтило, разодравъ тучи, блескомъ огненныхъ лучей своихъ повелѣваетъ умолкнуть громамъ и вѣтрмъ и оживляетъ все, что только имѣетъ жизнь и чувство: такъ кроткій, истинный Государь появляется краю Литовскому. Забываетъ заблужденіе многихъ изъ народа; и внявъ гласу своего сердца, объявляетъ всѣмъ общую и частную милость. Европа! зри разность истиннаго отъ ложнаго величія, зри отца подданныхъ, простирающаго подобно самому божеству и къ добрымъ и злымъ руку благости. Какая злоба и коварство могутъ устоять противу столь безпредѣльнаго великодушія? и не довольно ли наказанія для тѣхъ, которые предпочли иго чуждаго тирана, кроткой и сладостной власти такого Государя!

Всемилостивѣйшій манифестъ, изданный 12го Декабря въ Вильнѣ, оживилъ всѣхъ новою чистѣйшею радостію. Жители забывъ все ими претерпѣнное отъ войны, почитали себя вновь совершенно счастливыми. Личное присутствіе посреди ихъ Государя Императора, кротость Его, ежедневныя милости не только для жителей, но и для самыхъ плѣнныхъ, заставили ихъ видѣть въ Немъ ангела благотворителя; толпами окружаетъ Его народъ повсюду, гдѣ Онъ появляется; всякой благосклонной взглядъ Его льетъ отраду въ души ихъ. Онъ одинъ предметомъ всѣхъ разговоровъ; въ народномъ торжествѣ слышанъ гласъ общаго чувства.

Литва! сколь часъ ты зришь блаженный!
Се АЛЕКСАНДРЪ, хвала Царей,
Явилъ вновь видъ свой вожделѣнный,
И милость льетъ странѣ твоей.

Средь бѣдствій, золъ и угнетеній,
Въ слезахъ всѣ мыслили о Немъ:
Прервешъ Онъ цѣпь сихъ злоключеній,
И свергнешъ чуждый съ насъ яремъ.

* * *

Свершились общія желанья,
Се истинный Монархъ пришелъ
Какъ мирный ангелъ, и рыданья
Нещастныхъ благостью пресѣкъ.

* * *

Поставимъ олтари священны,
Его величье воспоемъ;
Усердьемъ чистымъ побужденны,
Ему жизнь въ жертву принесемъ.

* * *

Се кроткій видъ Его, веселый,
Се тотъ, кто свѣтъ заставилъ чтить
Себя за подвигъ славно-смѣлой,
Народовъ цѣпи сокрушить.

* * *

Вотще дерзнулъ ширанъ жестокой
Странѣ сей гибелью грозить,
Мечемъ литъ крови токъ глубокой,
Огнемъ въ пеплъ грады обратить:

* * *

Встаетъ Россія ополченна
На гласъ любимаго Царя;
И дерзость Галловъ низложенна:
Вѣнчаетъ слава, Царь, Тебя.

* * *

Хвала вамъ, мужественны войски!
Свѣтъ избавителей въ васъ зритъ,
И слава подвигъ вашъ геройскій
Въ страны далекія помчитъ.

* * *

Оружье ваше все сражаетъ,
Ничто не можетъ устоять,
И Россъ народы научаетъ
Непобѣдимыхъ побѣждать.

* * *

Къ звѣздамъ паритъ орелъ двуглавый,
Вселенну грозно окрыля;
Трепещутъ Западны державы,
Перунамъ Сѣвера внемля.

* * *

Торги, науки, справедливость,
Монархъ, подъ Скипетръ Твой идутъ,
И миръ, и благъ всѣхъ изобильность
На верьхъ насъ счастья возведутъ.

* * *

Владыка грозныхъ странъ полнощныхъ,
Владѣешь и сердцами Ты
Твоихъ народовъ храбрыхъ, мощныхъ;
Ты Ангелъ блага, правоты.

* * *

Тебя всему предпочитаемъ;
Побѣда вьетъ Тебѣ вѣнецъ:
Къ богамъ за благость возвышаемъ;
Ты подданныхъ Твоихъ Отецъ.

Между тѣмъ главная наша армія послѣ столь неимовѣрныхъ трудовъ, побѣдъ и славы, имѣя нужду хотя въ ма-

ломъ успокоеніи, съ начала Декабря мѣсяца была расположена на квартирахъ въ окрестностяхъ Вильны. Но отдыхая на лаврахъ, готовилась уже къ новымъ подвигамъ. Едва устроились нѣсколько полки собраніемъ отсталыхъ, выздоровѣвшихъ и причисленіемъ къ нимъ нѣкотораго числа войскъ Новоформированныхъ, какъ главный авангардъ сей арміи подъ командою генералъ-адъютанта Винценгенроде перешелъ границу въ направленіи къ Солдау. За нимъ 25го числа колонна Милорадовича выступила отъ Ганіонза къ Прашницу, а въ слѣдъ за симъ 1го Генваря и вся главная армія отъ Мерича двумя колоннами вступила въ Герцогство Варшавское, и въ тотъ же самый день безпрерывные успѣхи передовыхъ войскъ графа Платова и графа Виттенштейна покорили обладанію Россійскому берега Вислы.

Съ выступленіемъ главной арміи за границы главнокомандующій отдалъ слѣдующій приказъ. „Храбрыя и побѣдоносныя войска! наконецъ вы на границахъ Имперіи; каждый изъ васъ есть спаситель отечества. Россія привѣтствуетъ васъ симъ именемъ. Стремительное преслѣдованіе непріятеля и необыкновенные труды, подъятые вами въ семъ быстромъ походѣ, изумляютъ всѣ народы и приносятъ вамъ безсмертную славу. Не было еще примѣра побѣдъ столь блистательныхъ: два мѣсяца сряду рука ваша карала враговъ; путь ихъ усѣянъ трупами, самъ вождь ихъ въ постыдномъ бѣгствѣ своемъ не искалъ инаго, какъ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ; тысячи падали разомъ и погибали. Тако Всевышній изъявлялъ надъ ними гнѣвъ свой и поборалъ своему народу.

„Не останавливаясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ теперь далѣе; прейдемъ границы и потщимся довершить пораженіе непріятеля на собственныхъ поляхъ его. Но не послѣдуемъ примѣру враговъ въ ихъ буйствѣ и неистовствахъ, унижающихъ солдата. Они жгли домы наши, ругались святынею, и вы видѣли, какъ рука Всевышняго карала ихъ нечестіе. Будемъ великодушны, положимъ различіе между врагомъ и мирнымъ жителемъ, справедливость и кротость въ обхожденіи съ обывателями; покажемъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не тщетной славы мы желаемъ, но ищемъ освободить отъ бѣдствій и угнетенія самые тѣ народы, кои вооружались противъ Россіи. Непремѣнная воля Всемилостивѣйшаго нашего Государя есть, чтобы спокойствіе жителей не было нарушаемо и имущество ихъ осталось

неприкосновеннымъ. Объявляя о семъ, остаюсь совершенно увѣреннымъ, что сія священная воля будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Отъ господъ же корпусныхъ и дивизіонныхъ командировъ именемъ Его Императорскаго Величества требую я имѣть строгій за тѣмъ надзоръ и вниманіе.„

Сими вожделѣнными произшествіями окончился 1812 годъ, столь бурный въ своемъ теченіи. Годъ сей пребудетъ незабвеннымъ въ позднѣйшемъ потомствѣ. Россія сражаясь съ цѣлою Европою, познала въ сіе время всю великость силъ своихъ и способовъ, до того ей самой неизвѣстныхъ. Отмстивъ сонмамъ враговъ, противу ея стать дерзнувшимъ, жесточайшимъ и совершеннымъ ихъ истребленіемъ, достигла она въ глазахъ

цѣлаго свѣта величайшей, никѣмъ неоспориваемой и неувядающей славы.

Народы Европы! долго страдали вы подъ бременемъ золъ изготовленныхъ алчнымъ властолюбіемъ Наполеона и вѣрили, что онъ для тишины проливаетъ кровь вашу рѣками. Но должно ли было ожидать постояннаго спокойствія, доколѣ побѣда не возложитъ вѣнецъ на Государя миролюбиваго, алчущаго не тщетной славы завоеваній, но одного лишь счастія страны ему подвластной? Свершилось теперь великое сіе событіе, и только миръ, начертанный мечемъ АЛЕКСАНДРА, будетъ незыблемымъ. Миръ таковый сниметъ съ народовъ оковы рабства, уравняетъ взаимныя ихъ пользы, возкреситъ общую свободу и торговлю. Уже побѣдоносныя арміи Россійскія въ предѣлахъ вашихъ. И такъ сое

диняйтесь съ нами, будьте убѣждены, что доколѣ не падетъ Наполеонъ, кровь человѣческая не престанетъ литься. Примите участіе въ подвигѣ, нами за васъ подъемлемомъ, и мечами мщенія разрубите оковы ваши. Тогда, можетъ быть, борьба сія будетъ послѣднею въ Европѣ.

Вышеписанное изображеніе военныхъ дѣйствій прошедшаго года, или лучше сказать, успѣховъ Россійскаго оружія, сдѣлано въ походахъ, среди военнаго шума, въ минуты малыхъ досуговъ отъ занятій службы, и есть весьма неполное описаніе блистательной эпохи, которой не льзя перестать удивляться и для коей, дабы представить оную во всемъ достоинствѣ ея и знаменитости, военное перо слабо. Но естьли бы кто изъ соотечественниковъ измѣрясь въ великихъ качествахъ и знаніяхъ, для историка ну-

ныхъ, могъ принять на себя важное дѣло предать потомству подробную исторію всей нынѣшней войны, какую бы чувствительную услугу оказалъ онъ отечеству, и какую бы честь стяжалъ себѣ! Правительство ожидаетъ такого человѣка, чтобы дать ему всевозможные способы облегчить и усовершенствовать трудъ свой; а щедроты Монарха и уваженіе согражданъ были бы достойными ему наградами.

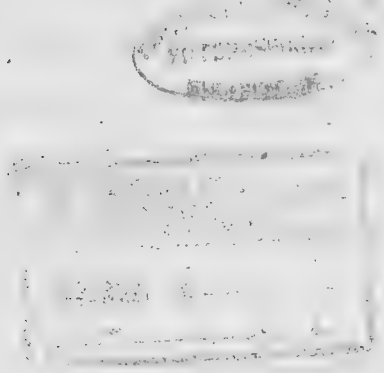
Обыкновенно бываетъ, что величайшія событія остаются неизвѣстны въ своихъ началахъ и цѣломъ видѣ для современниковъ, а наступающее поколѣніе читаетъ подробное оныхъ начертаніе; и какъ изъ успѣховъ, такъ равно съ неудачь, съ благополучія и бѣдствій предковъ имѣетъ полезныя для себя поученія. Но война 1812го года столь была

рѣшительна, столь обильна необычайными произшествіями и столь близка къ сердцу Россіянъ, что обыкновеніе сіе не должно нынѣ быть допущено. Горя пламенною любовію къ отечеству, какой Руской можетъ оставаться въ невѣденіи, какъ избавлена Россія, и кто виновникъ ея спасенія?

Отечественные поэты и художники! Вамъ предстоитъ также славный трудъ предать потомству имена, изображенія и подвиги людей знаменитыхъ, украсившихъ въ сей брани чело свое вѣчными лаврами и поставившихъ себя на ряду съ величайшими всѣхъ временъ героями. Да лиры и кисти ваши опишутъ дѣянія великаго вождя Россійскихъ воиновъ; да прославляются вами также храбрые сподвижники его. Имена Кутузова, Барклая, Бенигсена, Багратіона,

Винтгенштейна, Коновницына, Милорадовича, Платова, Ермолова, Раевскаго, Толя не должны умереть въ памяти Рускихъ. О великіе люди! благодарная Россія зритъ въ васъ своихъ избавителей и гордится вами. Ваше геройское мужество, терпѣніе, твердость, умъ, дѣятельность, усердіе къ престолу и горячая любовь къ Русскому имени спасли ее отъ рабства, вѣчнаго стыда и угнетенія. Примите нельстивую хвалу и признательность отечества. Смерть похитила Смоленскаго и Багратіона; но они и вы безсмертны славою. Гробы спасителей Россіи будутъ драгоцѣнны народу и по смерти. Въ военыхъ дѣйствіяхъ одинъ прахъ вашъ, вынесенный предъ ряды воиновъ, оживитъ ихъ жаромъ мужества и подастъ вновь силы къ совершенному враговъ истребленію. Духъ вашъ и иногда на крыліяхъ побѣды будетъ

парить предъ полками Россійскими. А младые воины въ однихъ примѣрахъ подвиговъ вашихъ станутъ отнынѣ снискивать себѣ честь и славу.



Погрѣшности.

Напечатано:	*стран:*	*строки.*	*должно читать.*
расположенные	28	— 11	расположенныя
дифилеею	— 29	— 1	дефилеею
извѣстіе	— 44	— 8	извѣстіе,
Наполеона,	— 59	— 3	Наполеона
кононада	— 74	— 9	канонада
признателкность	133	— 8	признательность